

ВОСЕМЬ
ЩУПАЛЕЦ
ДЛЯ ПОПАДАНКИ

ЛАНА ВЕЙР

Лана Вейр

Восемь щупалец для попадания

«Автор»

2026

Вейр Л.

Восемь щупалец для попаданки / Л. Вейр — «Автор», 2026

Я умерла в своём мире – и очнулась на берегу под тремя лунами. Здесь у каждого есть хвост, рога, крылья или клыки. А у меня – ничего. Ни магии. Ни резонанса. Ни даже нормального способа доказать, что я вообще человек. Местные называют меня Пустой и стараются не прикасаться. Все, кроме Риана. Он слишком опасный, слишком красивый и совершенно точно знает обо мне больше, чем говорит. А ещё у него восемь щупалец. Да. Я пересчитала. Мне следовало держаться от него подальше. Но когда за мной начинают охотиться, драконы почему-то слушаются моих приказов, а Совет решает, что я слишком ценна, чтобы принадлежать самой себе, именно Риан оказывается рядом. Проблема лишь в одном: доверять мужчине с восемью руками сложно. Особенно когда выясняется, что некоторые из них с самого начала держали за спиной секреты.

© Вейр Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чужой берег	5
Глава 2. Пустая	8
Глава 3. Безродная	12
Глава 4. Тарелкам всё равно	15
Глава 5. Кувшин	19
Глава 6. Восемь щупалец	24
Глава 7. Город, который слышит	28
Глава 8. Жалоба	31
Глава 9. Золото в небе	35
Глава 10. Стой	38
Глава 11. Сто восемьдесят семь	41
Глава 12. Цена приказа	45
Глава 13. Драконья госпожа	49
Глава 14. Полезная собственность	54
Глава 15. Правила Талассара	58
Глава 16. Мёртвое золото	62
Глава 17. Раненый	65
Глава 18. Три пустых места	70
Глава 19. Пять дней	74
Глава 20. Ночной рынок	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Лана Вейр

Восемь щупалец для попаданки

Глава 1. Чужой берег

Я умерла в четверг.

Это оказалось обидно прежде всего потому, что утром я купила дорогой кофе и зачем-то взяла большой стакан. Пила его медленно, сэкономила удовольствие, жалела выбрасывать, когда опаздывала на встречу. Потом шёл дождь, телефон вибрировал в кармане, кто-то на остановке ругался в гарнитуру, автобус проехал мимо лужи и окатил мне джинсы серой водой.

Последнее, что я успела подумать перед ударом, было совсем не возвышенным.

Вот же сволочь.

Я даже не поняла, кто именно. Водитель? Дождь? Я сама, потому что выбежала на переход, увидев зелёный мигающий свет? Потом меня развернуло, мир стал белым от фар, и что-то тяжёлое ударило сбоку.

Боль была короткой. Странно короткой.

А потом стало холодно.

Я открыла глаза, уткнувшись лицом в мокрый песок.

Несколько секунд лежала и слушала собственное дыхание. Оно шло неровно, с хрипом, но шло. Я потрогала рёбра. Потом голову. Потом зачем-то нос.

– Жива, – сказала я вслух.

Надо мной шумела вода.

Не дождь. Море.

Я поднялась на локтях и увидела бухту, которой точно не было в моём городе. Вода была густого зелёного цвета, почти чёрная у скал. На горизонте стояли три луны. Одна большая, молочно-белая, вторая маленькая и красная, третья выглядела как тонкий голубой серп.

Я снова легла.

– Нет.

Песок был холодный, настоящий, забивался под рукава. В кармане нашёлся телефон. Экран разбит, сеть отсутствовала, время застыло на 18:43. Камера работала. Я включила её и увидела себя: рассечённая бровь, мокрые волосы, кровь на щеке, сумасшедшие глаза.

Очень убедительно.

– Значит, сотрясение, – сказала я. – Галлюцинации. Нормально. Сейчас кто-нибудь найдёт.

Кто-нибудь нашёл.

Сначала я услышала голоса за каменной грядой. Два мужских. Один низкий, второй торопливый и раздражённый. Я встала, цепляясь за скалу, и крикнула:

– Эй! Помогите!

Голоса оборвались.

Я подумала, что они не поняли русского, и повторила громче. За камнями появился мужчина.

Сначала я увидела рога.

Настоящие. Чёрные, толстые, загнутые назад. Потом широкое лицо, тёмные глаза, мокрые волосы и плечи такого размера, что я непроизвольно отступила.

Он тоже отступил.

Мы смотрели друг на друга.

– Вы... – начала я.

Он резко сказал что-то на незнакомом языке.

За ним вышел второй. У второго были собачьи уши. Не ободок. Не костюм. Два больших рыжих уха дёрнулись на макушке, повернулись в мою сторону. Потом он втянул воздух носом и побледнел.

– Что это? – спросил он.

Я поняла вопрос.

И только через секунду поняла другое: слова были не русскими. Звуки – совсем чужие, с гортанными согласными, которых я бы не сумела повторить. Но смысл возник в голове одновременно с ними, без перевода и без усилия.

От этого стало не легче.

– Я человек.

Рогатый посмотрел на второго.

– Оно говорит.

– Она, – поправила я. – Я женщина. Мне нужна помощь. Я попала...

Я замолчала.

Куда именно я попала, объяснить было сложно.

Собачьи уши снова дёрнулись.

– Я ничего не слышу.

– Я говорю достаточно громко.

– Не голос.

Он подошёл на шаг. Я отступила.

– Стой там.

Он остановился, но смотрел так, будто я была дохлой рыбой, найденной в колодце.

– От неё пусто, – сказал он рогатому. – Совсем.

– Невозможно.

– Сам проверь.

Рогатый не приблизился.

– Вы можете вызвать скорую? – спросила я. – Полицию? Хоть кого-нибудь?

Они снова переглянулись.

– Стражу, – сказал рогатый.

Я выдохнула.

– Отлично. Стражу. Да.

Собачий мужчина снял с пояса короткую свистульку и дунул. Звук получился такой высокий, что я закрыла уши.

Через минуту на берегу появились ещё четверо.

Ни одного обычного.

У одного был хвост, как у льва. У другого – серебристая чешуя на шее. Третий шёл босиком, потому что его ноги заканчивались широкими лапами. Четвёртый остановился дальше всех и держал в руках копьё.

Я почувствовала, что мне снова плохо.

– Не подходите, – сказала я.

– Мы и не собирались, – ответил львиный.

Он был старше остальных, с густой тёмной гривой вместо обычных волос и коротким шрамом у губы.

– Имя?

– Ася.

– Род?

– Что?

– Род.

– Кузнецова.

Он нахмурился.

– Что такое кузнецова?

– Фамилия.

– Род?

– Человеческий.

Копьё в руках четвёртого чуть поднялось.

Я посмотрела на остриё.

– Я никому ничего не сделала.

– Это мы выясним.

– Я вообще не понимаю, где я.

Львиный прищурился.

– Талассар.

Название ничего не значило.

Он заметил это.

– Ты откуда?

Я открыла рот и вдруг представила, как отвечаю: Россия, Земля, умерла под машиной, очнулась здесь. Даже мне самой это звучало плохо.

– Издалека.

– Насколько?

– Очень.

Собачий мужчина тихо сказал:

– Она врёт.

– Я не вру.

Он снова втянул воздух.

– Не знаю. На ней ничего нет.

– Я мылась утром, спасибо.

Никто не улыбнулся.

Львиный сделал знак остальным.

– В город.

– Я сама пойду.

– Хорошо.

Это «хорошо» прозвучало так, будто он ожидал, что я попытаюсь кусаться.

Я пошла между ними. Не связанная, но под копытами.

За скалами открылась дорога, потом стены города. Огромные, серые, из гладкого камня. Над воротами горели золотые знаки. По дороге двигались повозки, странные животные с шестью ногами, люди с хвостами, рогами, перьями, чешуёй.

Когда мы вошли в ворота, разговоры вокруг начали стихать.

Я решила, что из-за стражи.

Потом женщина с кошачьими ушами уронила корзину.

Мальчик рядом с ней ткнул в меня пальцем.

– Мам, что с ней?

Женщина схватила его за руку.

– Не смотри.

Вот тогда я поняла.

Они смотрели не на стражу.

Они смотрели на меня.

Глава 2. Пустая

Меня отвели к лекарю.

Я ожидала больницу. Получила длинное белое здание с внутренним двором, пахнущее травами, уксусом и чем-то рыбным. В приёмной сидели трое пациентов: старик с чешуёй на лице, девушка с большими белыми крыльями и мужчина, чья рука заканчивалась клешнёй.

Все трое уставились на меня.

– Можно не делать из этого выставку? – спросила я у львиного стражника.

– Из чего?

– Из меня.

Он посмотрел по сторонам.

– Я никого не звал.

Прекрасно.

Лекарь оказался женщиной лет пятидесяти с короткими заострёнными ушами и тонким пушистым хвостом. Она представилась Саэной и сразу потребовала, чтобы стража вышла.

– Она неизвестного рода, – возразил львиный.

– И если она собирается убить меня отсутствием хвоста, я закричу.

Он недовольно посмотрел на неё, но вышел.

Саэна закрыла дверь и повернулась ко мне.

– Снимай верхнее.

– Здравствуйте.

– Здравствуй. Снимай.

– Подождите. Вы сейчас на каком языке говорите?

Саэна нахмурилась.

– На общем. А что?

Я вслушалась. Теперь, когда специально пыталась поймать отдельные слова, стало совсем странно: я слышала чужую речь и всё равно понимала её раньше, чем успевала различить звуки.

– Я понимаю смысл. Но не знаю ваших слов.

Она перестала тянуться к инструментам.

– Повтори последнее, что я сказала.

Я попыталась. Получилось бессмысленное сочетание звуков.

Саэна попросила прочитать название на банке у стены. Я посмотрела на местные знаки и не поняла ни одного.

– Значит, письменность осталась обычной, – сказала она.

– В смысле?

– Не знаю. После сильного резонансного сдвига иногда речь цепляется за смысл раньше звука. Редко. Я видела описание двух похожих случаев после магических аварий. Читать за тебя это не будет.

– Подождите. А вы меня как понимаете? Я ведь говорю не на вашем общем.

Саэна нахмурилась уже по-другому.

– Звуки у тебя чужие. Я сейчас специально слушаю и почти ни одного не узнаю. Но смысл приходит раньше, чем я успеваю заметить это.

– То есть оно работает в обе стороны?

– Похоже.

– Очень избирательное чудо.

– Большинство чудес такие. Теперь снимай.

– Может, сначала вы объясните, что будете делать?

– Смотреть, почему ты не умерла по дороге.

– Я чувствую себя нормально.

– У тебя кровь в волосах.

Я потрогала рассечённую бровь.

– Это мелочь.

– Снимай.

Я сдалась.

Когда стянула мокрую кофту, Саэна застыла.

Я автоматически прикрылась руками.

– Что?

Она обошла меня сбоку.

– Повернись.

– Нет.

– Мне нужно увидеть спину.

– Зачем?

– Где у тебя должны быть признаки рода?

– Простите?

Она ткнула пальцем в собственный хвост.

– Хвост. Крылья. Гребень. Вторичные пластины. Хоть что-нибудь.

– У людей этого нет.

– У каких людей?

– У обычных.

Саэна посмотрела на меня так, как врач смотрит на пациента, уверенно заявившего, что у него три сердца.

– Здесь нет «обычных».

Следующие полчаса были одними из самых унижительных в моей жизни.

Она осмотрела кожу, волосы, зубы, ногти, уши, глаза, ступни. Послушала сердце. Измерила температуру. Попросила вытянуть руки и по очереди касалась запястий металлическими пластинками.

– Больно?

– Нет.

– Сейчас?

– Нет.

– А это?

– Холодно.

Она всё больше хмурилась.

– Что вы ищете?

– Резонанс.

– Что это?

Саэна перестала перебирать инструменты.

– Ты серьёзно?

– Я сегодня уже видела мужчину с собачьими ушами и мужчину с рогами. Поверьте, мой порог серьёзности сильно сдвинулся.

Она села напротив.

– У каждого разумного существа есть родовой отклик. Мы чувствуем его друг у друга. Слабо, если незнакомы. Сильнее при касании, страхе, возбуждении, болезни.

– Я ничего такого не чувствую.

– Я заметила.

– И у меня его нет?

Саэна помедлила.

– Я не нахожу.

– Это плохо?

– Это невозможно.

Мне стало холоднее, хотя одежда уже высохла у жаровни.

– А если я просто... другой вид?

– У зверя есть отклик. У дерева есть. У плесени в подвале есть. У тебя нет.

– Спасибо. Приятное сравнение.

Она не улыбнулась.

– Откуда ты пришла?

– Я не знаю, как объяснить.

– Попробуй.

Я посмотрела на неё.

Она единственная за весь день не держала руку возле оружия. Просто сидела и ждала.

– Я умерла.

Саэна моргнула.

– Это уже необычно.

– Меня сбила машина.

– Что такое машина?

– Большая металлическая... повозка без животных.

– Магическая?

– Нет.

– Тогда как движется?

Я закрыла лицо руками.

– Господи.

– Кто?

– Никто.

Она молчала.

Я рассказала. Не всё. Про телефон, дороги, электричество, города без стен. Про одну луну. Про отсутствие магии. Про боль, удар и берег.

Саэна слушала, не перебивая.

Когда я закончила, она попросила телефон.

Экран всё ещё работал. Я показала ей фотографии. Маму на даче. Подругу Лену. Себя в зеркале лифта. Ночной город.

Саэна долго смотрела на изображение небоскрёбов.

– Это рисунок?

– Нет.

– Маленькое окно памяти?

– Можно и так.

Она вернула телефон очень осторожно.

– Если ты врёшь, то потратила много сил на бессмысленную ложь.

– Спасибо за доверие.

– Я не сказала, что доверяю.

– Уже лучше, чем копьё.

В дверь постучали.

Львиный стражник вошёл, не дожидаясь ответа.

– Ну?

Саэна помолчала.

– Физически здорова. Ушибы, небольшое рассечение. Никаких признаков заразной болезни.

– Род?

– Не знаю.

– Опасность?

– Не знаю.

– Резонанс?

Она посмотрела на меня.

– Нет.

На лице стражника впервые появилось что-то похожее на настоящий страх.

– Совсем?

– Совсем.

Он отступил на полшага.

Мне захотелось рассмеяться. Не потому, что было смешно. Просто после смерти, трёх лун, рогов и медицинского осмотра психике, видимо, требовалось хоть что-то.

– Я могу одеться? – спросила я.

– Да, – сказала Саэна.

Стражник быстро отвернулся.

Я натянула кофту.

– И что теперь?

Он ответил не сразу.

– Совет решит.

– Что именно?

– Что делать с пустой.

Мне не понравилось это слово.

– У меня есть имя.

– Я слышал.

– Тогда пользуйтесь.

Он посмотрел на меня внимательно.

– Барен Тор.

– Что?

– Моё имя.

Я кивнула.

– Хорошо, Барен. Ася.

Он всё равно сказал у двери:

– Пойдём, пустая.

Глава 3. Безродная

Совет ничего не решил.

Это выяснилось через два дня.

Два дня меня держали в комнате при караульном доме. Не в камере, как подчёркивал Барен, хотя дверь запиралась снаружи, окно было под потолком, а еду просовывали через маленькую створку.

– Это камера, – сказала я утром второго дня.

– Гостевая комната.

– У вас очень тревожные гости.

Барен поставил миску с кашей на стол.

– Совет занят.

– Чем?

– Драками в порту, налогами, спором с Домом Приливов, исчезнувшей баржей и ещё примерно сотней вещей.

– А женщина из другого мира где-то после налогов?

– После баржи.

– Обидно.

Он дёрнул уголком рта.

Это был первый признак того, что чувство юмора у него вообще существовало.

К вечеру пришёл чиновник с кошачьими ушами, записал моё имя, возраст, всё, что я помнила о появлении на берегу, и задал около сорока вопросов о том, умею ли я колдовать.

– Нет.

– Видеть будущее?

– Нет.

– Менять форму?

– Нет.

– Подчинять волю?

– Если бы умела, разговор шёл бы иначе.

Его хвост раздражённо дёрнулся.

– Это не шутка.

– Я тоже не шучу.

– Выделять яд?

– Нет.

– Дышать под водой?

– Нет.

– Летать?

– Вы видите крылья?

Он поднял глаза от листа.

– У некоторых они скрываются.

Я развела руками.

– У меня всё, что есть, снаружи.

– Именно это и вызывает вопросы.

К концу опроса я сама начала сомневаться в собственной полноценности.

У меня не было когтей. Не было развитого слуха. Я не чуяла ложь, не видела в темноте, не могла дышать под водой, не имела чешуи, рогов, хвоста, крыльев, дополнительных конечностей, магии или хотя бы нормального местного «запаха души».

В этом мире я была не просто странной.

Я была ужасно плохо укомплектована.
На третий день чиновник вернулся с бумагой.
– Угрозы городу не установлено.
– Поздравляю город.
– Происхождение не установлено.
– Поздравляю меня.
Он пропустил это мимо ушей.
– Временный статус – безродная иностранка. Право находиться в городе есть. Право на государственное содержание отсутствует.
Я уставилась на него.
– То есть?
– Вас освобождают.
– А жить мне где?
– Где найдёте.
– Деньги?
– Заработаете.
– Я даже не знаю вашей письменности.
– Это затруднение, а не государственная проблема.
Я посмотрела на Барена.
Он стоял возле двери и явно предпочёл бы оказаться где угодно ещё.
– Вы просто выбрасываете меня на улицу?
Чиновник аккуратно сложил бумаги.
– Мы не можем содержать каждого, кто приходит в город без имущества.
– Я пришла из другого мира.
– Вы это утверждаете.
– У меня телефон есть.
– Совет признал предмет необычным, но не доказательством.
– Отлично.
Я сунула телефон в карман.
– Тогда где выход?
Барен проводил меня до площади.
На этот раз без копья.
– Южный квартал дешевле, – сказал он.
– Спасибо.
– Не ходи в Нижний порт после темноты.
– Почему?
– Тебя ограбят.
– А днём?
– Могут тоже.
– Очень полезно.
Он помолчал.
– Есть приют при храме Волн.
– Меня туда пустят?
Барен посмотрел на прохожих, которые обходили нас по широкой дуге.
– Не знаю.
– Тогда зачем советуете?
– Потому что другого совета у меня нет.
Это было настолько честно, что злиться стало сложнее.
Я пошла на юг.

Талассар оказался огромным. Каменные дома росли друг над другом уступами, улицы спускались к воде, между крышами тянулись мостики. На перекрёстках стояли фонтаны, у которых люди с жабрами на шее смачивали кожу. Для крылатых были отдельные верхние входы. Для тех, у кого было больше двух ног, ступени делали широкими и низкими.

Я начала замечать, насколько всё рассчитано не на меня.

В стульях были прорези для хвостов. В дверях были металлические планки на разной высоте, за которые цеплялись щупальцами. В таверне, куда я зашла спросить о работе, хозяин-мужчина с кошачьими глазами сначала смотрел на меня, потом на пустое пространство за моей спиной.

– Нет.

– Я ещё не спросила.

– Работы нет.

– На двери написано...

– Уже нашли.

Следующее место отказало мягче.

Третье – со смехом.

В четвёртом заведении женщина с оленьими рогами спросила, не заразна ли моя гладкая кожа.

К вечеру я поняла, что у меня осталось две вещи, которые можно продать: серебряные серьги и телефон.

Телефон я не отдам.

Серьги купил ювелир за сумму, которой, по его словам, хватало на три дня дешёвого ночлега.

Я не знала, обманул он меня или нет.

Наверное, обманул.

Комната в доме возле канала была размером с ванную. Матрас пах сыростью, по стене ползла маленькая синяя ящерица с двумя хвостами.

Я села на кровать и впервые за три дня осталась одна без запертой двери.

Телефон показывал фотографии.

Мама держала тарелку с клубникой и щурилась от солнца.

Лена показывала средний палец в камеру.

Я стояла у новогодней ёлки в смешной бумажной короне.

Я нажала на видео.

Мамин голос сказал:

«Ась, ты опять снимаешь? Убери телефон и ешь».

Я выключила.

Плакать хотелось ещё на берегу. Потом у лекаря. Потом в камере. Но только сейчас получилось.

Я плакала тихо, потому что стены были тонкие.

За стеной кто-то смеялся.

Внизу хлопнула дверь.

По каналу проплыла лодка, и мужчина крикнул что-то другому мужчине.

Жизнь вокруг продолжалась совершенно спокойно.

Без моего мира.

Без меня в нём.

На следующее утро я встала, умылась ледяной водой и снова пошла искать работу.

Потому что умереть второй раз от голода казалось уже совсем глупо.

Глава 4. Тарелкам всё равно

Мэйра взяла меня на работу из-за тарелок.

– Им всё равно, какая у тебя морда, – сказала она.

Я стояла в дверях её столовой, промокнувшая после дождя и уставшая настолько, что слово «морда» почти не задело.

– Это да?

– Это испытательный день.

– Оплачиваемый?

Мэйра прищурилась.

У неё были круглые кошачьи уши, тёмный хвост и серые волосы, собранные в узел. На вид лет сорок. На лице у неё было выражение человека, который за жизнь видел слишком много идиотов и теперь заранее исходил из худшего.

– Если разобьёшь меньше пяти тарелок.

– А если шесть?

– Заплатишь мне.

– Тогда четыре максимум.

Она фыркнула.

Кухня была жаркая, тесная и совершенно прекрасная. Потому что там никто не задавал вопросов о моём роде. Повар-мужчина с жабрами орал на помощника. Помощник отвечал. Мэйра ругалась на поставщика. Я мыла миски в горячей воде, вытирала столы, носила вёдра и впервые с момента появления в Талассаре делала что-то понятное.

Работа была тяжёлая.

К обеду болела спина. К вечеру пальцы сморщились от воды. Я разбила одну чашку.

Мэйра вычла её стоимость из платы.

– Вы же сказали меньше пяти.

– Я сказала, что возьму на работу, если меньше пяти. Не что посуда станет бесплатной.

– Грабёж.

– Можешь пожаловаться Совету.

– Они заняты баржей.

Мэйра посмотрела на меня.

– Какой баржей?

– Неважно.

Она неожиданно рассмеялась.

Это был первый смех в Талассаре, который не был направлен на меня.

Я вернулась на следующий день.

Потом ещё.

На третий день Мэйра отвела меня к районному писарю.

– Зачем? – спросила я, пока мужчина-крот перебирал таблички с именами.

– Затем, что работаешь у меня официально.

– Я думала, вы просто даёте мне деньги вечером.

– А штраф за незарегистрированного работника тоже вечером платить будешь?

Писарь долго решал, куда меня вписать. В итоге получилось: «Ася Кузнецова, род не установлен, временная жительница, работник заведения Мэйры Сель».

– Что это даёт?

– Налоги, – сказала Мэйра.

– Великолепно.

– И запись в районном реестре. Не потеряешься совсем.

Тогда я не оценила вторую часть.

Через неделю я уже знала, где лежат чистые тряпки, кто из постоянных клиентов ворует ложки и почему нельзя ставить молоко возле зелёной специи, от которой оно сворачивается за минуту.

Телефон к тому времени окончательно разрядился. Я ещё дважды машинально нажимала кнопку, хотя знала, что зарядить его здесь нечем. Потом завернула телефон в чистую ткань и стала носить его с собой. Чёрный экран оказался хуже фотографий, но выбросить последнюю вещь с Земли, которая ещё недавно работала, я не могла.

Я начала учить письменность по вывескам и меню. Заодно просила Мэйру повторять вслух отдельные слова общего языка: переход позволял понимать смысл, но я не хотела всю жизнь воспринимать чужую речь как плохо настроенный перевод. Мэйра поправляла меня, когда было настроение.

– Это «соль».

– Похоже на «дверь».

– Только если ты слепая.

– Очень поддерживает.

– За поддержку берут дороже.

Некоторые клиенты отказывались есть, если я приносила тарелку.

Мэйра перестала посылать меня в зал.

– Я могу, – сказала я.

– Я знаю.

– Тогда почему?

– Потому что мне нужны деньги, а не доказательство твоей стойкости.

Мне это не понравилось.

Но я понимала.

Иногда люди подходили специально посмотреть.

Однажды женщина привела двух детей. Купила им сладкие лепёшки, а потом подозвала меня пальцем.

– Покажи руки.

Я решила, что не расслышала.

– Что?

– Руки. Им интересно.

Дети смотрели широко раскрытыми глазами.

– Нет.

Женщина удивилась.

– Почему?

– Потому что я здесь работаю, а не выставлена напоказ.

– Я заплачу.

– Тем более нет.

Она пожаловалась Мэйре.

Мэйра вышла из кухни, выслушала и сказала:

– За три серебряных покажу свой хвост.

Женщина оскорбилась.

После её ухода я спросила:

– Вы серьёзно показали бы?

– За три серебряных? Я бы ещё мяукнула.

Я расхохоталась так громко, что повар высунулся из кухни.

– Что?

– Ничего, – сказала я.

Вечером Мэйра поставила передо мной тарелку тушёной рыбы.

– Я не заказывала.

– Остатки.

– Можно забрать домой?

– Ешь здесь. Домой протечёт.

Я села за дальний стол.

В столовой оставался один клиент. Мужчина в тёмной рубашке сидел у окна спиной ко мне. Я раньше не обращала на него особого внимания.

Потом он потянулся за кружкой.

Из-под стола плавно выскользнуло щупальце.

Я застыла с вилкой в руке.

Щупальце было тёмно-синее, гладкое с одной стороны и усеянное маленькими присосками с другой. Оно обвилось вокруг ножки табурета, подтянуло его ближе, потом исчезло.

Мужчина повернул голову.

Я быстро уставилась в тарелку.

Слишком поздно.

– Можешь смотреть, – сказал он.

Голос показался знакомым.

Я подняла глаза.

Я видела его раньше. За последнюю неделю он несколько раз заходил в столовую, обычно садился у стены и никого не звал к своему столу. Один раз двое пьяных посетителей при нём пытались выяснить, есть ли у меня хвостовой шрам. Он не вмешивался в их разговор и не изображал спасителя. Только когда один схватил меня за кофту, молча убрал чужую руку.

Одним щупальцем.

Легко.

– Я не смотрела.

– Конечно.

– Я просто никогда раньше...

– Не видела осьминожких?

– Не видела людей с щупальцами.

Он отпил из кружки.

– Это прозвучало немного хуже.

– Простите.

– За что?

– Не знаю. Здесь я постоянно кого-нибудь оскорбляю случайно.

– Тогда экономя извинения. Пригодятся.

Мэйра принесла ему счёт.

– Риан, не приставай к работнице.

– Я молчу.

– Ты умеешь приставать молча.

Он посмотрел на неё.

– Это комплимент?

– Это предупреждение.

Мэйра ушла.

Я спросила:

– Риан?

– Ася?

– Вы знаете моё имя.

– Его знает половина Нижнего порта.

– Отлично.

– Не в хорошем смысле.

– Ещё лучше.

Он улыбнулся.

Не хищно. Не загадочно. Просто немного устало.

– Риан Эльвар.

– Ася Кузнецова.

– Это род?

– Фамилия.

– Я до сих пор не понял разницу.

– Я тоже уже сомневаюсь.

Он положил на стол монету и встал.

Только тогда я впервые толком увидела, как он двигался.

Ноги у него были обычные, человеческие. Щупальца начинались ниже рёбер, расходились сзади и по бокам через специальные разрезы в одежде. В покое несколько щупалец держались близко к телу, два помогали балансировать. Ещё одно подхватило плащ со спинки стула.

Я опять смотрела.

– Всё ещё можно, – сказал он.

– Мне неловко.

– Тогда не смотри.

– Вы совершенно не помогаете.

– Я не нанимался.

Он надел плащ.

У двери остановился.

– Кстати, в Нижнем порту после второй луны лучше не ходи одна.

– Мне уже говорили.

– И ты послушалась?

– Нет.

– Тогда зачем повторять?

Он вышел.

Мэйра вернулась с кухни.

– Не связывайся.

– С кем?

– Не делай лицо дурнее, чем оно есть.

– Очень мило.

– Риан зарабатывает тем, что знает чужие дела.

– Разведчик?

– Посредник. Иногда хуже.

Я посмотрела на дверь.

– Я ничего о нём не спрашивала.

– Поэтому и говорю сейчас.

Глава 5. Кувшин

К концу второй недели работы из-за меня кружка едва не попала человеку в голову.
Не специально.

Хотя тот, кто подставил мне хвост, потом уверял обратное.

Вечер был шумный. В порт пришли три грузовых корабля, столовая забилась докерами, матросами, возчиками. Мэйра впервые разрешила мне работать в зале, потому что иначе мы просто не успевали.

Я несла четыре кружки пива, когда кто-то за соседним столом сказал:

– Смотри, пустая.

Я уже научилась не реагировать.

– Эй, пустая.

Я поставила кружки перед заказчиками.

– Ещё хлеб?

– Да.

– Пустая, я к тебе обращаюсь.

Мэйра была у стойки и видела всё. Я по её лицу поняла: если начнётся драка, она выставит всех, включая меня.

Я повернулась.

За столом сидели трое молодых мужчин. Один кошачий, с полосатым хвостом. Второй с короткими козыми рогами. Третий выглядел почти человеком, если не считать раздвоенного языка, который мелькнул, когда он улыбнулся.

– Чего?

– Подойди.

– Закажете что-то?

– Тебя.

Друзья засмеялись.

Я посмотрела на Мэйру.

Она едва заметно качнула головой.

Не надо.

– Меня нет в меню.

– А жаль.

Я ушла за хлебом.

Когда вернулась, кошачий подставил хвост под мою ногу.

Я споткнулась.

Кружка полетела со стола и разбилась о стену возле головы мужчины за соседним столом.

Стало тихо.

– Ты совсем дура? – спросил мужчина.

– Простите. Меня подставили.

– Кто?

Я обернулась.

Троица смотрела невинно.

– Никто, – сказал кошачий.

– Я видел.

Риан сидел у дальней стены.

Я его не заметила.

Кошачий фыркнул.

– И что?

– Ничего.
Риан продолжил есть.
Я почувствовала раздражение.
Не на троицу. На него.
Зачем вообще открывал рот, если собирался делать вид, что всё нормально?
– Убери стекло, – сказала Мэйра.
Я принесла совок.
Кошачий снова заговорил:
– Слушай, пустая, а у тебя правда нигде ничего нет?
Я продолжала собирать осколки.
– Есть мозг. Попробуйте как-нибудь.
Козлорогий рассмеялся.
Кошачий перестал.
– Покажи спину.
– Нет.
– Я заплачу.
– Нет.
– Один серебряный.
– За серебряный могу показать дверь.
Он схватил меня за край кофты.
Всё произошло быстро.
Я дёрнулась.
Его пальцы сжались сильнее.
И тут синее щупальце обвилось вокруг его запястья.
Не резко. Почти лениво.
– Отпусти, – сказал Риан.
– Не лезь.
– Не хочу.
– Тогда убери лапу.
– Это не лапа.
Риан даже не встал.
Щупальце сжалось.
Кошачий побледнел.
– Больно.
– Значит, информация дошла.
Он разжал пальцы на моей одежде.
Риан сразу отпустил.
– Всё.
Кошачий вскочил.
– Ты что, за уродину вписался?
Я почувствовала, как что-то внутри оборвалось.
Не потому, что слово было новым.
Потому что я устала.
– Сядь, – сказал Риан.
– А то что?
Я не дождалась ответа.
Взяла кувшин с водой и вылила кошачьему на голову.
Тишина стала идеальной.
Мэйра закрыла глаза.

– Ася.

– Он меня достал.

– Я вижу.

Кошачий стоял мокрый, ошеломлённый.

Потом бросился на меня.

Я успела отойти. Риан перехватил его двумя щупальцами, но второй мужчина уже поднялся. Кто-то толкнул стол. Полетела посуда.

Через минуту дрались почти все.

Я сама не поняла, почему.

Мэйра орала громче всех.

Стража пришла через пять минут.

Барен вошёл первым.

Увидел перевёрнутые столы, разбитую посуду, мужчину с разбитым носом, меня с мокрыми волосами и Риана, который спокойно сидел на стойке, удерживая хвостом... нет, щупальцем... одного из драчунов за лодыжку.

– Я даже спрашивать не хочу, – сказал Барен.

– Она начала, – сказал кошачий.

– Он схватил меня за одежду.

– Она облила меня!

– После того, как ты схватил.

– Потому что она...

– Замолчи, – сказал Барен.

Он посмотрел на меня.

– Ты ударила кого-нибудь?

– Только водой.

– Это не удар.

– Тогда нет.

Риан поднял палец.

– Она ещё наступила ему на ногу.

Я повернулась.

– Ты на чьей стороне?

– На стороне точности.

– Ненавижу тебя.

– Мы почти не знакомы.

Барен тяжело вздохнул.

В итоге меня задержали на ночь за участие в нарушении порядка.

Кошачьего тоже.

Риана – нет.

– Почему его отпустили? – спросила я через решётку.

– Он не дрался, – сказал Барен.

– Он держал человека вниз головой.

– Это было прекращение драки.

– Очень удобно иметь восемь рук.

Барен посмотрел на меня.

– У него не восемь рук.

– Я знаю.

– Тогда почему сказала?

– Потому что злюсь.

– Станный обычай.

Я села на нары.

– Он действительно ничего не нарушил?

– Нет.

– А тот, который меня схватил?

– Заплатит штраф.

– И всё?

– А что ты хочешь?

Я не знала.

Чтобы ему стало стыдно? Чтобы кто-нибудь сказал, что со мной нельзя обращаться как с вещью? Чтобы я перестала быть человеком, которого можно трогать из любопытства?

– Ничего.

Барен задержался у двери.

– Ты можешь подать жалобу за оскорбление достоинства.

Я удивилась.

– У вас есть такое?

– У нас не дикари.

– Иногда сомневаюсь.

– Я тоже.

Он ушёл.

Утром Мэйра заплатила мой штраф.

– Я верну.

– Вернёшь.

– Вы злитесь?

– Очень.

– На меня?

– На всех.

Она сунула мне метлу.

– Убирать будешь неделю после закрытия.

– Справедливо.

– И если ещё раз начнёшь драку в моём зале...

– Я не начинала.

– Если ещё раз закончишь её кувшином, бери дешёвый. Тот был хороший.

Я рассмеялась.

Она тоже.

А вечером Риан пришёл как ни в чём не бывало.

Я поставила перед ним кружку.

– Ты мог помочь раньше.

– Мог.

– И?

– Ты справлялась.

– Пока меня не схватили.

– Тогда я помог.

– Очень благородно.

– Нет.

Он посмотрел на меня.

– Просто не люблю, когда трогают людей без разрешения.

Я хотела съязвить.

Не получилось.

– Спасибо.

– Не привыкай.
– Уже жалею, что сказала.
– Поздно.
Он отпил.
– Кстати, ты плохо дерёшься.
– Я вообще не дралась.
– Именно.
– Уйди.
– Я заплатил за суп.
– Тогда ешь молча.
Он послушался.
Почти.

Глава 6. Восемь щупалец

Первый настоящий разговор с Рианом случился через три дня после драки.

Я вышла из столовой поздно. Вторая луна уже поднялась над крышами, улицы опустели, фонари горели зелёным светом. До моего дома было минут двадцать пешком.

Через пять я услышала шаги сзади.

Я ускорилаь.

Шаги тоже.

Сердце забилось быстрее.

Я свернула к каналу и пожалела. Там было темнее, людей почти не было.

– Если собираешься бежать, лучше не туда, – сказал знакомый голос.

Я резко обернулась.

Риан стоял метрах в десяти.

– Ты совсем больной?

– Возможно.

– Ты зачем крадёшься?

– Я иду домой.

– За мной.

– У нас похожий маршрут.

– Мог предупредить.

– Я только что предупредил.

Я выдохнула.

– Ненавижу этот город.

– Уже меньше, чем неделю назад.

– Почему ты так решил?

– Ты перестала смотреть на каждый хвост.

– Я не смотрела на каждый.

– На каждый второй.

Он поравнялся со мной.

Сегодня его щупальца были почти чёрными, с тонкими серебристыми пятнами по краям.

Два держали ремни сумки, остальные двигались свободно, иногда касаясь камней мостовой.

– Они всегда сами двигаются? – спросила я.

– Не сами.

– Но ты же не думаешь: сейчас левое третье щупальце поставить сюда?

– Ты думаешь, куда ставить ногу?

– Обычно нет.

– Вот.

– А если нервничаешь?

Он посмотрел на меня.

– Почему спрашиваешь?

– Любопытно.

– Иногда выдают.

– Как хвост у Мэйры?

– Примерно.

– И сейчас?

– Сейчас я иду.

– Удобный ответ.

– Мне платят за удобные ответы.

Я вспомнила слова Мэйры.

– Ты правда торгуешь информацией?

– Иногда.

– О людях?

– Чаще всего информация почему-то о людях.

– Например?

– Муж хочет узнать, куда уходит жена каждый третий день. Купец хочет понять, кто сливает цены конкурентам. Стража ищет человека, который не хочет быть найден. Иногда наоборот.

– И тебя это не смущает?

– Что именно?

– Лезть в чужую жизнь.

Риан задумался.

– Иногда смущает.

– Но делаешь.

– Да.

Мне понравилась эта честность и одновременно не понравилось, что она мне понравилась.

– У тебя восемь щупалец?

– Восемь.

– У всех мужчин твоего народа?

– У большинства морских. Бывают исключения.

– А женщины?

– Тоже.

– И ещё у вас...

Я замолчала.

Риан повернул голову.

– Что?

– Ничего.

– Теперь уже интересно.

– Я не буду спрашивать.

– Тогда зачем начала?

– Потому что у меня иногда рот работает раньше мозга.

– Это я заметил.

– Спасибо.

Он шёл ещё несколько шагов молча.

– Да, – сказал потом.

– Что да?

– То, что ты не спросила.

Я почувствовала, как лицо становится горячим.

– Господи.

– Опять он.

– Забудь.

– Я ничего не говорил.

– Ты всё сказал.

– Не всё.

Я остановилась.

– Риан.

Он тоже остановился.

- Что?
- Ты надо мной издеваешься?
- Немного.
- Прекрати.
- Хорошо.
- И действительно прекратил.
- Это было настолько неожиданно, что я не знала, куда деть раздражение.
- Мы дошли до моего дома.
- Риан посмотрел на облупившийся фасад.
- Ты здесь живёшь?
- Уже две недели.
- Замок меняла?
- Что?
- На двери.
- Нет.
- Поменяй.
- Почему?
- Хозяин этого дома продавал копии ключей лет пять назад.
- Я уставилась на него.
- И ты говоришь это сейчас?
- Сейчас узнал, где ты живёшь.
- Очень успокаивает.
- Завтра принесу нормальный замок.
- Я не просила.
- Знаю.
- Тогда зачем?
- Он пожал плечом.
- У меня есть лишний.
- Бесплатно?
- Можешь заплатить супом.
- Один суп за замок?
- Я плохо торгуюсь после полуночи.
- Я открыла дверь.
- Ладно.
- Ладно что?
- Принеси.
- Хорошо.
- Он развернулся.
- Риан.
- М?
- Почему ты тогда не вмешался сразу? В столовой.
- Он не сделал вид, что не понял.
- Потому что ты не просила и могла уйти сама.
- А когда схватили?
- Тогда уже не могла.
- И ты решил за меня.
- Да.
- А если бы я не хотела помощи?
- Сказала бы отпустить.

Я подумала.

– Странная логика.

– Моя.

Он ушёл.

На следующий день действительно принёс замок.

И съел суп.

Глава 7. Город, который слышит

К концу первого месяца в Талассаре я научилась определять некоторые народы ещё до того, как видела лицо.

Не потому, что стала чувствовать их резонанс. С этим ничего не изменилось. Для меня любой человек оставался просто человеком, если не считать очевидных частей тела.

Но у каждого были привычки.

Кошачьи почти всегда выбирали места спиной к стене. Собачьи сначала здоровались с Мэйрой, потом незаметно втягивали воздух, проверяя кухню, посетителей и, подозреваю, жизнь вообще. Морские предпочитали столы ближе к фонтану, встроенному в стену, и время от времени смачивали присоски водой. Быки терпеть не могли низкие потолки. Крылатые садились на край скамьи, чтобы не мять перья.

Я тоже стала набором привычек для них.

– Пустая опять ножом режет хлеб, – сказал однажды постоянный клиент.

– А чем его резать? – спросила я.

– Руками.

– У меня нет ваших когтей.

– Вот именно.

Он сказал это без злости. Просто как факт.

Я посмотрела на свои ногти.

Раньше я никогда не считала их недостатком.

Мир делал это за меня.

Хуже всего было с собачьими.

Большинство старалось быть вежливым, но рядом со мной заметно напрягались. Один молодой стражник как-то признался, что его пугает отсутствие запаха эмоций.

– Я пахну, – возразила я. – Поверь, после смены ещё как.

Он засмеялся.

– Не так. Мы чувствуем страх, злость, возбуждение. Не мысли. Просто... фон.

– А от меня?

Он помялся.

– Ничего.

– Совсем?

– Мыло.

Я фыркнула.

– Хоть что-то.

Но вечером долго думала об этом.

Для них рядом со мной не было привычного подтверждения, что внутри кто-то существует.

Я могла понять, почему это тревожит.

Понять не значило простить всё остальное.

Мужчина-кот, который работал в лавке напротив, перестал брать монеты прямо из моей ладони. Он просил класть их на стол. Женщина-птица в прачечной отказывалась стирать мою одежду вместе с чужой. Дети иногда бегали за мной по улице, пока матери не уводили их.

Однажды я поймала себя на том, что меняю маршрут, чтобы не проходить мимо школы. И разозлилась.

На себя больше, чем на детей.

В тот же вечер я пошла именно там.

– Она! – закричал мальчишка с полосатым хвостом.

- Да, я, – сказала я.
- Он остановился.
- Ты правда ничего не чувствуешь?
- Сейчас чувствую, что хочу домой.
- Нет, я про резонанс.
- Не чувствую.
- Девочка рядом спросила:
- А тебе не страшно?
- Что именно?
- Не слышать никого.
- Вопрос выбил меня сильнее оскорблений.
- Я никогда не слышала, – ответила я. – Для меня так всегда было.
- Даже маму?
- Я сжала ремень сумки.
- Даже маму.
- Они смотрели с искренним ужасом.
- Впервые не на меня, а как будто на саму мысль о моём мире.
- И как вы узнавали, что вас любят? – спросила девочка.
- Я не сразу нашла ответ.
- Говорили. Делали что-нибудь. Обнимали.
- Но если соврут?
- Тогда можно не узнать.
- Мальчик поморщился.
- Ужас.
- Иногда.
- Я пошла дальше.
- На углу меня ждал Риан.
- Ты следишь за мной? – спросила я.
- Нет.
- Очень подозрительно часто оказываешься рядом.
- Город маленький.
- Здесь тысяч сто жителей.
- Тогда судьба.
- Я посмотрела на него.
- Ты умеешь быть невыносимым специально?
- Это природный дар.
- Мы пошли вместе.
- Ты слышал? – спросила я.
- Про любовь?
- Да.
- Слышал.
- А вы правда чувствуете, когда вас любят?
- Он задумался.
- Нет.
- Но девочка сказала...
- Резонанс передаёт эмоцию, а не правду. Можно чувствовать привязанность и всё равно лгать. Можно злиться на человека, которого любишь. Можно бояться его потерять и вести себя как идиот.
- То есть вы просто лучше замечаете некоторые вещи.

– Иногда хуже. Если привык считать ощущение доказательством.

Я посмотрела на его щупальца. Одно медленно двигалось по каменному бордюру, будто ощупывало дорогу.

– А меня ты вообще не чувствуешь?

– Нет.

– Это неприятно?

Он ответил не сразу.

– Вначале было.

– А сейчас?

– Сейчас я смотрю, что ты делаешь.

– Очень философски.

– Нет. Просто ты громкая.

– Я не громкая.

– Не голосом.

Я хотела спросить подробнее, но он остановился возле лавки замочника.

– Тебе нужен второй ключ.

– У меня есть.

– Тот кривой.

– Работает.

– Пока.

– Риан, ты планируешь чинить всю мою жизнь по одному предмету за раз?

– Нет. Только те, которые раздражают.

– Я тебя раздражаю?

Он посмотрел мне в лицо.

– Иногда.

– Честно.

– Ты спрашиваешь слишком много.

– А ты отвечаешь слишком мало.

– Видишь? Раздражает.

Я засмеялась.

На секунду забыла, что прохожие на нас смотрят.

Потом женщина с лисьим хвостом прошла мимо и тихо сказала спутнице:

– Он её касается?

Я посмотрела вниз.

Одно из щупалец Риана лежало на камне совсем рядом с моим ботинком. Не касалось.

Он тоже услышал.

Щупальце отодвинулось.

Не резко. Но я заметила.

И почему-то именно это испортило вечер.

Глава 8. Жалоба

Хозяйка дома подняла мне плату за комнату.

– Почему?

– Потому что соседи жалуются.

– На что?

Женщина была из мышинного рода: маленькие круглые уши, тонкий хвост, быстрые руки.

Она явно не любила конфликты и поэтому сообщала плохие новости, не глядя на меня.

– На ощущение.

– Какое ощущение?

– Отсутствие.

Я молчала.

– Они говорят, ночью тревожно.

– Я сплю ночью.

– Я знаю.

– Не шумлю.

– Знаю.

– Не ворую.

– Ася...

– Тогда что именно я должна исправить?

Она наконец посмотрела.

– Ничего. Поэтому я и не выселяю.

– Просто беру больше денег за то, что я существую.

– За неудобство другим жильцам.

Я почувствовала знакомую горячую злость.

– А если кому-то не нравится хвост соседа, тоже поднимете плату?

– Это другое.

– Конечно.

Я собрала вещи в тот же вечер.

Их было мало. Две сменные рубашки, юбка, купленная на рынке, разрядившийся телефон, расчёска, кружка, замок Риана, который я сняла с двери, потому что он был мой. Или почти мой. Суп за него я отдала.

Мэйра увидела сумку.

– Что случилось?

– Переезжаю.

– Куда?

– Ещё не решила.

– То есть на улицу.

– Временно.

Она выругалась.

– У меня кладовка.

– Нет.

– Почему?

– Потому что я уже работаю у вас. Если ещё и жить буду, вы скоро начнёте выбирать мне мужа.

– Я бы выбрала лучше, чем ты.

– Вот видите.

– Не дури.

– Я найду комнату.

Нашла я койку в общем доме для портовых рабочих.

Там никто не повышал цену за мой резонанс, потому что людей было двадцать в комнате и половина приходила только спать.

Зато там украла мою кружку в первый день.

Я решила считать это прогрессом. Нормальное человеческое преступление без ксенофобии.

Через несколько дней Барен пришёл в столовую.

– Кузнецова.

– О, фамилию выучили.

– Пойдём.

– Куда?

– В участок.

Мэйра высунулась из кухни.

– Что она сделала?

– Пока ничего.

– Тогда зачем?

– Жалоба.

Я вздохнула.

– Кто на этот раз?

– Тот кот из драки.

– Я уже заплатила штраф.

– Не он жалуется.

Оказалось, жаловалась его мать.

Она утверждала, что после контакта со мной у сына начались кошмары, потеря аппетита и «нарушение родовой гармонии».

– Я вылила на него воду, – сказала я чиновнику. – Не проклятие.

– Мы обязаны проверить.

– Как?

– Лекарь осмотрит вас обоих.

– Он меня схватил без разрешения, а теперь я должна проходить медицинский осмотр?

Чиновник поморщился.

– Формально да.

– Формально ваш закон идиотский.

Барен кашлянул.

– Это тоже можно записать в протокол, – сказал чиновник.

– Запишите крупно.

Осмотр показал, что кот здоров, кошмары были из-за страха перед возможным проклятием, а нарушение гармонии лекарь назвал «богатым воображением».

Я вышла из участка злая.

На ступенях сидел Риан.

– Мэйра сказала, ты здесь.

– Что, пришёл предложить нормальный закон за суп?

– Дорого.

Я села рядом.

– Они реально решили, что я его прокляла.

– Мать решила.

– А они проверяют.

– Потому что обязаны.

– Не защищай их.

– Я не защищаю.

– Звучит как защита.

Он помолчал.

– Хочешь, я скажу, что все вокруг идиоты?

– Да.

– Все вокруг идиоты.

– Спасибо.

– Не за что.

Мы сидели молча.

Потом я спросила:

– Ты когда-нибудь был уродом?

Он повернул голову.

– В каком смысле?

– Для всех. Не в смысле «не понравился одному человеку». А так, чтобы ты заходил в комнату, и люди сразу знали, что с тобой что-то не так.

Риан смотрел на улицу.

– Нет.

– Вот.

– Но я был бедным морским в Верхнем городе.

– Это то же самое?

– Нет.

Я ожидала объяснения. Он не стал.

– Иногда ты ужасно неудобный собеседник.

– Знаю.

– Нормальный человек сейчас бы рассказал историю, чтобы мне стало легче.

– Тебе стало бы легче от того, что я сравню твою жизнь со своей, когда они не похожи?

Я открыла рот.

Закрыла.

– Возможно, нет.

– Вот.

– Но можно было сказать что-нибудь доброе.

– Например?

– Не знаю.

– Тогда мы оба в тупике.

Я фыркнула.

Он встал.

– Где ты сейчас живёшь?

– В общем доме.

– В каком?

– У Южных ворот.

Его кожа возле виска едва заметно посветлела.

– Что?

– Ничего.

– Это было что-то.

– Там воруют.

– У меня уже украли кружку.

– Тебе повезло.

– Риан.

– Что?

– Не начинай.

Он опустил щупальце, которое уже потянулось к ремню сумки, будто собирался достать что-то.

– Не начинаю.

– Я сама найду жильё.

– Хорошо.

– И не надо искать мне жильё через знакомых.

– Хорошо.

– Ты слишком легко согласился.

– Потому что уже понял: если сделать без спроса, ты будешь злиться.

Я посмотрела на него.

– Учишься.

– Медленно.

– Ничего. Я терпеливая.

Он улыбнулся.

– Это неправда.

И ушёл раньше, чем я успела ответить.

Глава 9. Золото в небе

Золотые драконы появились в полдень.

Моя сумка лежала в маленьком шкафчике возле кухни. В ней, завернутый в ткань, лежал мёртвый телефон. Я уже почти перестала каждый день проверять, не включится ли он чудом.

Я мыла стол.

Мэйра спорила с поставщиком масла. На кухне что-то шипело. За окном двое портовых рабочих тащили ящик и ругались из-за того, кто неправильно завязал верёвку.

Потом свет стал жёлтым.

Не ярче. Именно желтее.

Я подняла голову.

Через окно было видно кусок неба между крышами.

Над городом двигалось золото.

Сначала я решила, что это дирижабль или какая-то местная машина. Потом крыло закрыло солнце.

Тарелка выпала у кого-то из рук.

– Что это? – спросила я.

Никто не ответил.

Мэйра вышла из-за стойки.

Её хвост раздулся.

– В подвал.

– Что?

– Все в подвал! Сейчас!

За окном зазвонили колокола.

Не церковные. Тревожные. Резкие удары шли с башен один за другим.

Люди вскочили.

Стол перевернулся.

Кто-то закричал: «Драконы!»

Я осталась стоять.

– Ася!

Мэйра схватила меня за руку.

– Что делать?

– Вниз.

– А городская защита?

– Вниз!

Мы побежали к кухне.

Первый удар пришёлся куда-то далеко, со стороны стены. Пол качнулся. Со шкафа посыпались кружки.

Я вцепилась в косяк.

Второй удар был ближе.

Потом раздался звук, который я запомнила навсегда: не взрыв, не гром, а протяжный треск, будто над всем городом ломалось огромное стекло.

Мэйра побледнела.

– Купол.

– Что с ним?

– Он лопнул.

Люди в подвале заговорили одновременно.

Я не понимала половины слов.

Кто-то молился. Кто-то требовал открыть дверь. Повар держал за плечи молодого помощника, который трясся так, что стучали зубы.

Я сидела на ступеньке.

Над нами грохнуло.

Пыль посыпалась с потолка.

– Здесь безопасно? – спросила я.

Мэйра не ответила.

Это было хуже любого ответа.

Через несколько минут с улицы донёсся детский крик.

Один.

Потом снова.

– Мама!

Я встала.

Мэйра схватила меня за запястье.

– Нет.

– Там ребёнок.

– Там дракон.

– Ребёнок тоже там.

– Стража заберёт.

Словно в ответ, снаружи что-то ударилось о стену. Раздался мужской крик.

– Ася.

– Я только посмотрю.

– Ты не умеешь даже нормально бегать по нашим улицам.

– Я не по крышам.

– Это не шутка!

– Я знаю.

Я вырвала руку.

Не из героизма.

Если бы ребёнок перестал кричать раньше, возможно, я бы осталась.

Он крикнул снова.

Я поднялась.

Дверь кухни заклинило. Мы с поваром навалились вместе. Она открылась рывком.

Снаружи был другой мир.

Улица, которую я знала, исчезла под камнями. Верхний этаж дома напротив горел. По мостовой текла вода из разбитого фонтана. В воздухе кружился пепел.

Над крышами прошёл дракон.

Золотой.

Огромный настолько, что мозг отказывался оценивать размер. Каждая чешуя ловила свет. Крылья были шире площади. От движения воздуха меня качнуло.

Я прижалась к стене.

– Мама!

Ребёнок сидел между обломками телеги. Маленький мальчик с собачьими ушами. Его ногу придавило доской.

До него было метров двадцать.

– Эй! – крикнула я.

Он увидел меня.

– Не двигайся!

Глупый совет человеку с придавленной ногой, но другого не было.

Я побежала.

На площади стражники стреляли из больших арбалетов в небо. Болты отскакивали от золотой чешуи.

Один дракон опустился на башню.

Другой повернул голову к площади.

Я добралась до мальчика.

Доска была тяжёлая. Я подняла один край, ребёнок попытался вытащить ногу и закричал.

– Ещё раз. Давай.

– Больно!

– Знаю. Ещё раз.

Кто-то подбежал с другой стороны. Барен.

На его доспехе была кровь.

– Ты что здесь делаешь?!

– Помоги.

Он поднял доску одним движением.

Я вытащила мальчика.

– Куда его?

– В подвал.

Барен оглянулся и резко побледнел.

Я тоже посмотрела.

Дракон стоял на площади.

Не летел.

Стоял.

Четыре лапы вдавили камни. Голова была почти на уровне второго этажа. Глаза – яркие, расплавленно-золотые.

Он смотрел на нас.

Барен поднял меч.

– Беги.

– С ребёнком?

– Беги!

Дракон открыл пасть.

Внутри вспыхнул свет.

И я сделала самое бессмысленное, что могла.

Я закричала:

– Стой!

Глава 10. Стой

Дракон остановился.

Не сразу.

Сначала свет в его пасти стал ярче. Я почувствовала жар на лице. Барен оттеснил меня себе за спину.

Потом золотое пламя погасло.

Дракон закрыл пасть.

На площади стало так тихо, что я слышала, как мальчик всхлипывает у меня на руках.

– Что... – начал Барен.

Дракон опустил голову.

Его глаз оказался размером с окно.

Он смотрел на меня.

Не на Барена. Не на ребёнка.

На меня.

В голове что-то дрогнуло.

Не голос.

Ощущение.

Как будто я стояла в огромном пустом зале, а кто-то далеко-далеко повернулся в мою сторону.

Дракон шагнул ближе.

Барен выругался.

– Не двигайся.

– Я и не собиралась.

Неправда. Колени хотели сложиться.

Дракон наклонил голову ещё ниже.

На его морде были тонкие шрамы. Между пластинами чешуи текла кровь из раны от арбалетного болта.

Я вдруг поняла, что он ранен.

Глупая деталь. Город вокруг горел, а я смотрела на кровь дракона.

Внутри головы снова что-то коснулось.

Боль.

Не моя.

Я вздрогнула.

– Ты меня слышишь?

Барен прошептал:

– Не разговаривай с ним.

– Поздно.

Дракон моргнул.

Я решила, что этого достаточно для ответа.

– Уходи, – сказала я.

Ничего.

– Пожалуйста. Уходи из города.

Он не двинулся.

Я почувствовала отчаяние.

За спиной кричали люди. Где-то рушился дом. Над крышами летели ещё три дракона.

– Уходи! – крикнула я. – И уведи остальных!

Мир дёрнулся.

Боль пронзила виски так резко, что я чуть не уронила ребёнка.

Перед глазами стало бело.

Я увидела улицу.

Не эту.

Другую. Серый асфальт, старый дом, окно первого этажа. Я знала её. Я ходила там в детстве. Мама держала меня за руку.

Как называлась улица?

Я знала секунду назад.

Потом не знала.

Дракон поднял голову.

Издав звук – низкий, такой глубокий, что он прошёл через грудную клетку.

Другие драконы ответили.

Один за другим они развернулись.

Золотые тела поднялись над городом.

Ветер от крыльев швырнул пепел в глаза.

Я стояла, прижав ребёнка к себе, и смотрела, как они уходят к морю.

Никто вокруг не говорил.

Первым заговорил мальчик.

– У меня нога болит.

Я засмеялась.

Прямо посреди разрушенной площади.

Смех быстро превратился в рыдание.

Барен забрал ребёнка.

– Ася.

– Я не помню названия улицы.

– Какой улицы?

– Моей. Там, дома. Я не помню.

– Ты ударилась?

– Наверное.

Я села на камень.

Вокруг начали двигаться люди.

Кто-то подошёл ко мне.

Потом ещё кто-то.

– Она приказала ему.

– Я слышал.

– Дракон послушался.

– Кто она?

– Пустая.

– Не называй её так.

Я подняла голову.

Тот же мужчина, который неделю назад отказался брать монеты из моей ладони, теперь смотрел на меня так, будто боялся дышать.

– Госпожа...

– Не надо.

Он опустился на колени.

Я отшатнулась.

– Встаньте.

Он не встал.

Ещё кто-то склонил голову.

– Прекратите.

Барен рывкнул на людей, освобождая пространство.

Но было поздно.

Слово уже пошло по площади.

Драконья.

Повелительница.

Госпожа.

Я почувствовала тошноту.

Через толпу пробирався Риан.

Он был без плаща, одна рука в крови, одно щупальце перевязано полосой ткани.

Увидев меня, остановился.

– Ты цела?

– Кажется.

Он подошёл.

– Что случилось?

– Я сказала ему уйти.

– Кому?

– Дракону.

– Я понял. Почему он послушался?

– Если бы я знала.

Он смотрел на меня не так, как остальные.

Не на коленях. Не с восторгом.

Но слишком внимательно.

– У тебя кровь из носа, – сказал он.

Я провела рукой.

Пальцы стали красными.

– Отлично.

– Сядь.

– Я уже сижу.

– Тогда не вставай.

– Очень полезный совет.

Риан опустился рядом на корточки.

Одно щупальце потянулось к моему плечу и остановилось в сантиметре.

– Можно?

Я кивнула.

Он коснулся.

Тёплый, влажный контакт.

Никакой магии.

Просто прикосновение.

И почему-то именно после него я окончательно поняла, что всё произошло на самом деле.

Глава 11. Сто восемьдесят семь

К вечеру меня перевезли в Верхний город.

Не спросили, хочу ли я.

Мне выделили комнату в доме Совета: большая кровать, собственная ванна, три окна, ковёр, на котором можно было разместить всю мою прежнюю комнату.

Дверь охраняли двое стражников.

– Это арест? – спросила я.

– Охрана, – ответил один.

– Я могу выйти?

– С сопровождением.

– Арест.

– Охрана.

Я закрыла дверь.

На столе стоял поднос с фруктами, которых я никогда не видела. Рядом лежали новые платья.

Утром я мыла тарелки за медяки.

Вечером мне принесли серебряный гребень.

Я положила его обратно в коробку.

В окно было видно разрушенную часть города. Там ещё горели пожары.

Мне хотелось к Мэйре.

Хотелось узнать, цела ли столовая, жив ли повар, что с мальчиком.

Вместо этого пришли чиновники.

Сначала трое.

Потом пятеро.

Они задавали вопросы.

Что я почувствовала?

Какие слова использовала?

Смотрел ли дракон в глаза?

Было ли в голосе особое напряжение?

Использовала ли я магию сознательно?

– Я не умею пользоваться магией – ни сознательно, ни бессознательно.

– Но результат налицо.

– Да.

– Значит, способность существует.

– Видимо.

– Нужно воспроизвести условия.

– Нет.

Мужчина-лев во главе стола поднял глаза.

Это был Леонар Варр, глава Совета. Красивый, уверенный, с золотистой гривой и спокойным голосом человека, которому редко возражали.

– Почему?

– Потому что я чуть не потеряла сознание.

– Вас осмотрели лекари.

– И?

– Физически вы здоровы.

– Я забыла вещь.

Он нахмурился.

– Какую?
– Название улицы из моего детства.
– Возможно, от стресса.
– Возможно. Я не собираюсь проверять.
Леонар сложил пальцы.
– Ася, сегодня погибло сто восемьдесят семь жителей.
Я замерла.
До этого никто не сказал число.
– Ещё триста ранены. Часть стен разрушена. Купол, который считался непроницаемым
двести лет, разбит за несколько минут.
– Я видела.
– И один человек смог прекратить атаку.
– Случайно.
– Возможно. Но если драконы вернутся завтра, случайность нам не поможет.
Я смотрела на него.
Он не повышал голос. Не угрожал.
От этого было хуже.
– Что вы хотите?
– Понять.
– На ком?
– У нас есть возможность провести безопасную проверку.
– На драконе?
Никто не ответил сразу.
Я встала.
– Нет.
– Сядьте.
– Нет.
Стража у двери напряглась.
Леонар поднял ладонь, и они не двинулись.
– Вы свободны отказаться.
– Правда?
– Да.
– Тогда я отказываюсь.
Он кивнул.
– Хорошо.
Так просто, что я не поверила.
– И всё?
– На сегодня.
Меня проводили обратно.
У двери стоял Риан.
На нём была чистая рубашка, рана на щупальце перевязана нормально.
– Что ты здесь делаешь?
– Жду.
– Меня?
– Нет. Люблю коридоры Совета.
Я не улыбнулась.
Он посмотрел внимательнее.
– Что случилось?
– Сто восемьдесят семь.

Намёк на улыбку исчез с его лица. Он посмотрел на меня уже без шутки.

– Да.

– Ты знал?

– Да.

– Почему не сказал?

– Когда?

– На площади.

– Ты едва стояла.

– Это не ответ.

– Это мой ответ.

Я открыла дверь.

– Они хотят эксперименты.

– Конечно.

– На драконе.

– Каком?

Я повернулась.

– Ты не знал.

Риан замер.

– Нет.

– Значит, у них есть дракон.

– Похоже.

– И тебя это не удивляет?

– Меня удивляет много вещей. Я не всегда показываю.

– Удобная профессия.

– Очень.

Я вошла в комнату.

Он остался снаружи.

– Риан.

– Да?

– Мэйра жива?

– Жива. Столовая без половины крыши. Повар сломал руку. Мальчик с площади тоже жив. Перелом ноги.

Я закрыла глаза.

– Спасибо.

– Не за что.

– Можно мне к ним?

– Совет не разрешит сегодня.

– А завтра?

– Не знаю.

– А ты можешь вывести меня?

Он помолчал.

– Могу.

– Сделаешь?

– Нет.

Я уставилась на него.

– Почему?

– Потому что сейчас город полон людей, которые считают тебя либо святой, либо оружием, либо причиной нападения. Половина захочет прикоснуться. Вторая половина – украсть. Некоторые – и то и другое сразу.

– Ты преувеличиваешь.
– Хотел бы.
– Значит, я пленница.
– Пока ты мишень.
– Какая разница?
Он тихо сказал:
– Для двери никакой.
И ушёл.

Глава 12. Цена приказа

На следующий день меня всё-таки повели к дракону.

Не заставили.

Хуже.

Показали последствия атаки.

Леонар лично провёл меня через лечебный корпус. Люди лежали в коридорах. Ожоги, переломы, бинты. Мужчина без крыла. Женщина, чешуя которой почернела от огня. Ребёнок с перевязанной головой.

Он ничего не говорил.

И не нужно было.

– Это манипуляция, – сказала я, когда мы вышли.

– Да.

Я остановилась.

– Вы даже не будете отрицать?

– Нет. Мне нужно, чтобы вы поняли, что поставлено на карту.

– Я понимаю.

– Тогда посмотрите на дракона. Не приказывайте, если не захотите.

Я согласилась.

Пленённого дракона держали под старым арсеналом.

Он оказался не тем огромным существом с площади. Молодой, размером с лошадь, золотой, с повреждённым крылом. На шее была металлическая цепь с рунами.

Увидев меня, он рванулся.

Цепь вспыхнула.

Дракон закричал.

Я отшатнулась.

– Вы издеваетесь над ним.

Учёный в сером халате возмутился:

– Ограничитель необходим.

– Он его жжёт.

– Только при сопротивлении.

– Тогда снимите.

– Невозможно.

– Почему?

– Он опасен.

Я посмотрела на Леонара.

– Вы сказали безопасная проверка.

– Для вас.

– А для него?

– Это дракон, который участвовал в нападении.

Дракон снова дёрнулся.

В голове возникло ощущение – острое, рваное.

Страх.

Я знала, что это не моё.

– Он боится.

Учёный нахмурился.

– Откуда вы знаете?

– Не знаю.

Я подошла на шаг.

Дракон припал к земле.

– Я не причиню тебе вреда.

Никакой реакции.

– Ася, – сказал Леонар. – Попробуйте попросить его поднять голову.

– Нет.

– Просто попросить.

Я посмотрела на дракона.

– Можешь поднять голову?

Он не двинулся.

– Видите? – сказала я.

– Теперь приказ.

– Я сказала нет.

– Если это действительно стоит вам памяти, мы должны знать.

– «Мы»?

– Вы тоже.

Это было самое мерзкое: он был прав.

Я не хотела проверять, но ещё меньше хотела однажды снова отдать приказ в панике и потерять что-то важнее названия улицы.

– Один раз, – сказала я. – И вы снимете цепь после.

Учёный открыл рот.

Леонар ответил первым:

– Если он не представляет непосредственной угрозы, да.

– Письменно.

Леонар на секунду поднял брови.

– Сейчас.

Через десять минут у меня была бумага с печатью. Чиновник дважды прочитал формулировку вслух, а я заставила его показать мне нужную строку.

Я встала перед драконом.

Он смотрел исподлобья.

– Подними голову, – сказала я.

Ничего.

Я почувствовала неловкость.

– Может, на площади было случайно.

Учёный прошептал:

– С намерением.

– Что?

– Вы должны хотеть, чтобы он подчинился.

Я посмотрела на цепь.

Хотела закончить.

Хотела доказать.

Хотела знать.

– Подними голову.

В этот раз я не просто произнесла слова. За ними толкнулось наружу что-то ещё – само требование.

Меня пронзила боль.

На секунду перед глазами возникла кухня моей первой съёмной квартиры. Жёлтая чашка на подоконнике. Магнит на холодильнике из города, куда мы ездили с Леной после университета.

Какого города?

Я схватилась за стену.

Дракон поднял голову.

– Ася? – Леонар шагнул ко мне.

– Не трогайте.

Я пыталась вспомнить.

Море. Мы ехали поездом. Лена потеряла босоножку. Мы смеялись. Как назывался город?

Пусто.

– Снимайте цепь, – сказала я.

Учёный замялся.

– Он выполнил приказ. Нужно ещё несколько...

– Снимайте.

– Для достоверности...

Я повернулась к Леонару.

– У нас договор.

Он смотрел на меня долго.

Потом кивнул.

Цепь сняли.

Дракон не напал.

Он отполз в дальний угол и свернулся, закрыв голову крылом.

– Откройте наружный шлюз, – сказала я.

Учёный вскинулся.

– Мы договаривались снять ограничитель, не выпустить объект.

Я повернула бумагу так, чтобы печать Леонара оказалась сверху.

– Здесь написано: «при отсутствии непосредственной угрозы удержание прекращается».

Огн лежит в углу. Где угроза?

Леонар перечитал собственную формулировку и несколько секунд молчал.

– Открыть шлюз.

– Советник...

– Я сказал открыть.

Подъёмная дверь в конце арсенала медленно пошла вверх. Молодой дракон долго не двигался. Потом поднялся, заметно бережа крыло, проковылял к ночному воздуху и обернулся на меня.

В голове мелькнуло что-то короткое и тёплое. Не слово. Я тогда ещё не умела различать такие вещи.

Он разбежался неловко, задел когтями край камня и всё-таки взлетел. Золотая точка ушла к северу.

Я смотрела ему вслед, и мне было мерзко оттого, что я приказала ему, но хотя бы клетка больше не была на моей совести.

– Теперь знаете? – спросил Леонар.

– Да.

– Что именно потеряли?

– Не ваше дело.

– Для исследования...

– Нет.

Я вышла.

В коридоре меня ждал Риан.

На этот раз я не удивилась.

– Они опять сделали тебя сопровождающим?

- С сегодняшнего дня официально.
- Почему тебя?
- Потому что я знаю город, умею держать рот закрытым и Совет считает, что ты меня терпишь.
- Последнее спорно.
- Я так и сообщил.
- Я прислонилась к стене.
- Я забыла ещё одно место.
- Он перестал шутить.
- Какое?
- Не помню название. В этом смысл.
- Что осталось?
- Поездка. Лена. Море. Но город исчез.
- Риан медленно выдохнул.
- Больше не делай этого.
- Спасибо. Я сама не догадалась.
- Я серьёзно.
- Я тоже.
- Я посмотрела на него.
- Они будут просить снова.
- Да.
- И если драконы вернутся, я могу сама решить, что надо.
- Да.
- Тогда «не делай» не работает.
- Он помолчал.
- Хорошо. Тогда узнаем, можно ли иначе.
- Мы?
- Я твой официальный сопровождающий. Очень важная должность.
- Тебе платят?
- Конечно.
- Много?
- Достаточно, чтобы терпеть вопросы.
- Значит, мало.
- Уголок его рта дёрнулся.
- Пойдём отсюда.
- Куда?
- Ты хотела к Мэйре.
- Я выпрямилась.
- Совет разрешил?
- Да.
- Правда?
- Я иногда умею быть полезным.
- Не привыкай.
- Он посмотрел на меня.
- Это была моя реплика.
- Теперь моя.

Глава 13. Драконья госпожа

До столовой мы шли сорок минут вместо обычных двадцати.

Не потому, что улицы были завалены. Хотя завалы тоже мешали. Просто каждые несколько шагов кто-нибудь меня узнавал.

Сначала старик с козыми рогами схватил меня за рукав.

– Госпожа драконья, благословите моего сына.

Я попыталась высвободиться.

– Я не умею благословлять.

– Просто коснитесь.

– Зачем?

– Чтобы драконы его не тронули.

– Я не знаю, как это работает.

Он всё равно подставил мне ладонь мальчика лет десяти.

Риан аккуратно встал между нами.

– Она сказала нет.

– Ты кто такой?

– Человек, который слышал слово «нет» с первого раза.

Старик отступил, но посмотрел на меня с обидой.

Через квартал женщина попыталась сунуть мне в руки корзину с фруктами. Потом мужчина-олень пригласил жить в его доме. Потом кто-то закричал из окна, что я посланница трёх лун.

– Я вчера была уродиной, – сказала я Риану. – Сегодня я посланница.

– К вечеру можешь стать богиней.

– Не каркай.

– Я морской. Мы не каркаем.

– Ты понял смысл.

– К сожалению.

Мне хотелось смеяться и одновременно кого-нибудь ударить.

На площади перед портом толпа стала плотнее. Люди не подходили вплотную, но провожали меня глазами. Некоторые кланялись. Другие шептались. Кто-то всё ещё отводил взгляд с прежним выражением отвращения, и неожиданно именно это оказалось почти приятным.

Хотя бы честно.

– Я не понимаю, что хуже, – сказала я. – Когда на меня смотрят как на грязь или как на икону.

– Икона дороже.

– Очень смешно.

– Я не шутил.

Я повернулась к нему.

– Ты всё всегда сводишь к цене?

– Почти всё имеет цену.

– Дружба?

– Время.

– Любовь?

Он чуть замедлил шаг.

– Ещё дороже.

– Сколько?

– Не знаю. Не покупал.

Я фыркнула.

– Ты ужасный человек.

– Мне говорили.

Столовая Мэйры стояла без половины крыши.

Буквально.

Кусок перекрытий лежал в переулке, окна были заколочены досками, над дверью висела треснувшая вывеска. Внутри пахло мокрой древесиной, тушёной рыбой и известкой.

Мэйра стояла на лестнице и держала ведро.

Увидев меня, она чуть не выронила его.

– Ты жива.

– Пока да.

Она спустилась.

Я успела подумать, что сейчас меня обнимут.

Мэйра отвесила мне подзатыльник.

– Ай!

– Ты совсем дура?

– За что?

– За дракона.

– А что мне надо было сделать?

– Не знаю. Убежать.

– Там ребёнок был.

– Тогда взять ребёнка и убежать.

– Я пыталась.

Она ещё секунду смотрела зло, потом всё-таки обняла.

Не нежно. Прижала так, что у меня хрустнула спина.

– Живая, – повторила она уже тише.

Я уткнулась носом ей в плечо.

– Да.

– Воняешь Советом.

– Чем пахнет Совет?

– Дорогим мылом и чужими решениями.

Риан хмыкнул.

Мэйра посмотрела на него через моё плечо.

– А этот зачем?

– Официальный сопровождающий.

– Надзиратель?

– Он утверждает, что нет.

– Я утверждаю только то, за что мне платят, – сказал Риан.

Мэйра выпустила меня из объятий и ткнула в него пальцем.

– Если она пропадёт, я тебе щупальца на суп пушу.

– Они жилистые.

– Долго варить буду.

Я впервые за два дня засмеялась нормально.

Мэйра вспомнила что-то и ушла за стойку.

– Ещё это твоё.

Она вернулась с маленьким свёртком в той самой ткани, в которую я заворачивала телефон.

Я поняла раньше, чем развернула.

Корпус был выгнут, экран почернел от жара, одна сторона оплавилась. Когда рухнула часть крыши, шкафчик раздавило балкой, а потом залило водой при тушении.

Я всё равно нажала кнопку.

Ничего.

– Нашли под стойкой, – сказала Мэйра. – Думала выбросить. Не стала.

– Спасибо.

Риан заглянул через плечо.

– Это тот предмет из твоего мира?

– Был.

Я завернула телефон обратно.

Странно, но плакать не хотелось. Он разрядился ещё до нападения. Фотографии и голос мамы я потеряла раньше, просто до сих пор могла делать вид, что однажды найду способ включить его.

Теперь делать вид стало труднее.

Я убрала свёрток в сумку.

Повар сидел у стены с рукой в лубке и чистил овощи одной ладонью. Мальчик с площади оказался сыном женщины, которая продавала ткань через дорогу. Его звали Пин. Он лежал дома, нога была сломана, но угрозы жизни не было.

Я выдохнула.

– А кто погиб?

Мэйра перестала улыбаться.

– Не сейчас.

– Я хочу знать.

– Зачем?

– Потому что я здесь работала.

– Работала чуть больше месяца.

– И?

Она посмотрела на меня.

Потом поставила ведро.

Назвала семь имён.

Двух я знала хорошо. Одного – мужчину-собаку, который приходил каждый вечер за похлёбкой и всегда оставлял слишком большие чаевые. Вторую – девочку с перьями на руках, помогавшую матери продавать булочки у входа.

Остальные были лицами.

Теперь лиц не было.

Я села за стол.

Риан не говорил.

Мэйра поставила передо мной чашку.

– Пей.

– Что это?

– То, что у тебя здесь называют чаем. У нас это называется нормально.

Я сделала глоток.

Горько.

– Ты не умеешь утешать.

– Зато не вру.

Мы посидели молча.

Потом Мэйра сказала:

– Ты теперь богатая?

Я чуть не подавилась.

– Что?
– Совет тебе платит?
– Нет.
– Значит, дура.
– За что они должны платить?
– За то, что ты спасла город.
– Люди погибли.
– И без тебя погибло бы больше. Это две разные вещи.
Я посмотрела на чашку.
– Они дают комнату.
– Комнатой долг не закрывают.
– Я не хочу, чтобы мне платили за драконов.
– Тогда они будут пользоваться тобой бесплатно.
Риан посмотрел на Мэйру с неожиданным уважением.
– Мне она нравится.
– Тебя никто не спрашивал, осьминог.
Я улыбнулась.
Почти сразу за дверью начался шум.
Кто-то крикнул:
– Она здесь!
Мэйра закрыла глаза.
– Кто сказал?
Повар поднял здоровую руку.
– Я никому.
Риан уже стоял у окна.
– Человек сорок.
– Поклонники? – спросила я.
– Надеюсь.
– А если нет?
– Тогда тоже выйдем через кухню.
Мэйра посмотрела на меня.
– Видишь? Икона.
– Я уже ненавижу религию.
Мы ушли через заднюю дверь.
На полпути к Верхнему городу Риан неожиданно спросил:
– Как тебя называли дома?
– Ася.
– Это полное имя?
– Анастасия.
Он повторил медленно:
– А-нас-та-си-я.
– Ужасно звучит с твоим акцентом.
– У меня нет акцента.
– Конечно.
– Почему Ася?
– Короче.
– И всё?
– Мама называла Асенькой, когда была довольна. Анастасией, когда злилась.
Он кивнул.

Я сделала ещё несколько шагов.

Попыталась представить мамино лицо.

Получилось.

Облегчение оказалось таким сильным, что я остановилась.

– Что?

– Ничего.

– Ася.

– Я просто проверила.

– Что?

– Помню ли маму.

Риан ничего не сказал.

Одно из его щупалец, до этого лежавшее вдоль ноги, медленно свернулось в тугую спираль.

Я уже знала: это он так делает, когда нервничает.

Почему-то от этого стало немного легче.

Глава 14. Полезная собственность

Следующие четыре дня я училась быть полезной собственностью города, которая официально собственностью не являлась.

Мне дали документы.

Не гражданство. «Временный статус лица неопределённого происхождения под покровительством Совета Талассара».

Читать официальный текст сама я пока могла только с трудом. За месяц с лишним я выучила местные цифры, большую часть букв и научилась разбирать вывески и простые меню, но канцелярские формулировки всё ещё читала медленнее ребёнка. Риан читал вслух сложные места, а я следила пальцем по строкам и злилась, когда одна и та же буква выглядела по-разному в рукописи и печати.

Внизу страницы стоял выпуклый синий знак. Я провела по нему ногтем.

– Печать?

– Резонансная, – сказал Риан. – Государственные договоры и распоряжения подтверждают такой меткой. Подделать бумагу можно. Метку сложнее.

– Она хранит текст?

– Нет. Только подтверждает, кем и когда документ связан. Содержание всё равно надо читать.

Я запомнила это скорее из раздражения, чем из интереса.

– Очень романтично, – сказала я.

Чиновник не понял.

Мне выдали деньги.

Не плату за спасение города. «Содержание на период государственного наблюдения».

– То есть мне платят за то, что вы за мной наблюдаете?

– Формулировка иная.

– Смысл тот же.

Чиновник посмотрел на Риана.

Риан пожал плечами.

– Я предупреждал, она задаёт вопросы.

Мне разрешили свободно передвигаться по Верхнему городу, а в остальные районы – с сопровождением.

– Свободно, – повторила я. – Но только там, где вы разрешили.

– Именно.

– У вас странное значение слова.

– Возможно, в вашем языке оно другое.

Я собиралась спорить, потом передумала.

Не потому, что сдалась.

Просто устала.

Риан проводил меня на улицу и протянул сложенный лист.

– Что это?

– Список.

– Чего?

– Людей, которым ты уже отказала во встрече.

Я развернула.

Три страницы.

– Я никому не отказывала.

– Отказал Совет.

– От моего имени?
– Да.
Я остановилась.
– Кто там?
– Купцы. Жрецы. Два посла. Четыре очень богатых идиота. Один нормальный лекарь.
Три брачных посредника.
– Что?
– Брачных посредника.
– Я слышала. Зачем?
– Тебе двадцать семь, ты не замужем, у тебя неизвестная редкая способность и сейчас о тебе говорит весь город.
– И это делает меня привлекательной?
– Не обязательно привлекательной.
Я посмотрела на него.
Он выдержал взгляд секунды две.
– Я неправильно сформулировал.
– Нет. Очень правильно.
– Ася.
– Что?
– Я не имел в виду внешность.
– А что?
– Полезность союза.
– Ещё лучше.
Он поморщился.
– Я умею ухудшить разговор.
– Талант.
– Платят неплохо.
Я сунула список ему в грудь.
– Передай Совету, что я сама решаю, с кем встречаться.
– Передам.
– И с брачными посредниками не встречаюсь.
– Это я уже предположил.
– А с послами?
– Я бы пока тоже не советовал.
– Почему?
– Потому что никто из них не хочет познакомиться с Асей. Все хотят познакомиться с человеком, которому подчиняются драконы.
– Мне не подчиняются драконы.
– Город видел другое.
Я раздражённо дёрнула плечом.
– И что теперь?
– Теперь тебе нужно научиться отличать интерес к себе от интереса к способности.
– Ты умеешь?
– Да.
– Как?
– Обычно люди интересуются моей способностью открывать чужие двери.
– Это метафора?
– Иногда.
Я посмотрела на него внимательнее.

- Чем ты вообще занимаешься?
- Сейчас сопровождаю тебя.
- До меня.
- Разным.
- Очень содержательно.
- Спасибо.
- Риан.
- Ася.
- Ты шпион?

Он рассмеялся.

Не хмыкнул. Именно рассмеялся, запрокинув голову. На коже у висков на секунду прошла тёмная полоса.

Я уставилась.

- Что?
 - Ты цвет поменял.
- Смех оборвался.
- Немного.
 - Почему?
 - Потому что смеялся.
 - И всегда так?

– Нет.

– Значит, я тебя рассмешила слишком сильно.

– Не гордись.

– Уже.

Он поправил манжету.

– Ты хотела узнать, чем я занимался. Искал людей, вещи, сведения. Иногда сопровождал торговые сделки. Иногда решал проблемы, которые хозяева проблем не хотели решать официально.

- Очень похоже на шпиона.
- Я предпочитаю «посредник».
- Конечно.

Мы дошли до маленькой площади, где раньше продавали цветы. Теперь там стояли палатки для тех, чьи дома разрушили. Женщина с лисьим хвостом раздавала хлеб.

Когда она увидела меня, руки замерли.

Потом женщина поклонилась.

Я сделала вид, что не заметила.

Через минуту ко мне подбежала девочка с маленькими рожками.

– Госпожа!

Я присела.

– Я Ася.

– Мама сказала, вы спасли нас.

– Я помогла.

– Вы правда можете позвать дракона?

– Не знаю.

– А можно я вас потрогаю?

Риан тихо кашлянул.

Я посмотрела на девочку.

– Зачем?

– Вы гладкая.

Вот это хотя бы честно.

– Один раз.

Она осторожно коснулась моего предплечья пальцем.

Глаза расширились.

– Вообще ничего.

– У меня кожа.

– Нет, я про...

– Знаю.

Девочка убрала руку.

– Страшно.

– Мне тоже иногда.

Девочка наморщила нос, будто подбирала слова.

– Вы всё равно красивая.

Я моргнула.

– Спасибо.

– Просто странная.

– Вот это уже больше похоже на правду.

Девочка убежала.

Я встала.

Риан смотрел в сторону.

– Только попробуй засмеяться.

– Я молчу.

– Кожа у тебя опять потемнела.

– Предательница.

Вечером под дверью моей комнаты лежало шесть подарков.

Духи. Украшение. Коробка сладостей. Тонкая золотая цепь. Письмо от какого-то герцога.

И маленькая деревянная фигурка дракона.

На фигурке была записка кривыми буквами:

«Спасибо за папу».

Я села прямо на пол.

Риан стоял рядом.

– Отдай остальные, – сказала я.

– Куда?

– Не знаю. В больницу. Продайте и купите лекарства. Что угодно.

– А это?

Я сжала фигурку.

– Это оставлю.

Он кивнул.

Ночью я поставила деревянного дракона на тумбочку.

Первую вещь в этом мире, которая была моей не потому, что Совет решил, что мне она нужна.

Глава 15. Правила Талассара

- Нельзя трогать чужой хвост без разрешения.
- Я и не собиралась.
- Ты вчера чуть не наступила на хвост советнику Ро.
- Это другое.
- Для кошачьего народа – не очень.
- Я отложила ложку.
- Почему ты рассказываешь мне правила за завтраком?
- Потому что через два часа тебя ведут на приём к Совету, там будет семь народов, и я хочу вернуться домой с тем же количеством конечностей.
- Я посмотрела под стол.
- У тебя запас.
- Очень смешно.
- Мы сидели в маленьком кафе на Верхней улице. Риан настоял, что мне нужно видеть город не только из комнаты Совета и окна кареты. Совет согласился при условии двух стражников за соседним столом.
- Они делали вид, что не слушают.
- Очень плохо.
- Хорошо, – сказала я. – Хвосты не трогать. Что ещё?
- Рога.
- Тоже не трогать.
- Быкам можно коснуться рога при приветствии, если они сами наклоняют голову.
- Ты только что сказал не трогать.
- Без разрешения.
- Как я пойму, что разрешение есть?
- Он наклонит голову.
- А если просто что-то уронил?
- Риан посмотрел на меня.
- Не трогай ничего.
- Отличный этикет.
- С собачьими не ври о запахах.
- Я не чувствую их запахи так, как они.
- Тем более.
- Кошачьи?
- Не смотри слишком долго в глаза, если человек тебе незнаком.
- Почему?
- Может воспринять как вызов или флирт.
- Удобно.
- Нет.
- Львы?
- Не трогай гриву.
- Я уже поняла общую тему.
- Птичьи?
- Не трогать крылья.
- Да.
- Змеи?
- Не спрашивать, ядовитые ли они.

– А они?

– Некоторые.

– Как узнать?

– Когда будет поздно.

Я рассмеялась.

Риан пил что-то чёрное из маленькой чашки.

– Морские?

Он поднял глаза.

– Что морские?

– Правила.

– Не трогать щупальца без разрешения.

– Ну надо же.

– Ты смеёшься, но это серьёзно.

– Я знаю.

– Ещё не хватай их, если испугаешься.

– Я так делала?

– В первый день у ворот.

Я вспомнила. Когда телега едва не задела меня, я действительно схватилась за ближайшее, и ближайшим оказалось его щупальце.

– Ты ничего не сказал.

– Ты была в шоке.

– А тебе было неприятно?

Он покрутил чашку.

– Неожиданно.

– Это не ответ.

– Ты быстро учишься.

– Риан.

– Нет, не неприятно.

Я кивнула.

Почему-то мне стало жарко.

Глупость.

– А если морской касается щупальцем человека?

– Смотря как.

– Как это «смотря как»?

– Рука тоже может пожать руку, ударить, обнять или полезть под одежду.

Я поперхнулась водой.

За соседним столом один из стражников закашлялся.

Риан совершенно спокойно продолжил:

– Контекст важен.

– Ты специально.

– Что?

– Сказал это так.

– Как?

– Невинно.

– Я очень невинный человек.

На этот раз потемнели кончики двух щупалец.

Я ткнула пальцем.

– Вот. Опять.

Он быстро спрятал их под стол.

- Не указывай.
- Почему?
- Невежливо.
- Очень удобно.
- Ты начинаешь раздражать.
- Значит, урок работает.
- Он допил напиток.
- Ещё одно правило.
- Давай.
- Если не знаешь, спроси.
- Это всё?
- Да.
- И ты сорок минут рассказывал мне вместо этого про хвосты?
- Потому что ты не всегда спрашиваешь до того, как что-нибудь сделаешь.
- Неправда.

Он посмотрел на меня.

- Ладно. Иногда.

Приём прошёл хуже, чем завтрак, но лучше, чем мог бы.

Меня поставили рядом с Леонаром и представили людям, имена которых я перестала запоминать на четвёртом. Посол кошачьего княжества посмотрел на меня так внимательно, что я вспомнила правило и отвела глаза.

Он улыбнулся.

- Быстро обучается.
- Я стою рядом, – сказала я.
- Прошу прощения.
- Ничего.

Мужчина-змея спросил, могу ли я заставить драконов нападать на другие города.

- Не знаю.
- Вы пробовали?
- Нет.
- Попробуете?
- Нет.

Он улыбнулся одними губами.

- Категорична.
- Удобно.

Леонар вмешался прежде, чем я продолжила.

После трёх часов разговоров я вышла на балкон и прислонилась лбом к холодному камню.

Риан появился рядом через минуту.

- Ты наступила только на одну ногу.
- Чью?
- Мою.
- Не считается.
- Почему?
- Ты сопровождающий. Производственный риск.

Он встал рядом.

Внизу горел город. Не пожаром. Обычными вечерними огнями. Разрушенные кварталы отсюда почти не были видны.

- Я не хочу быть оружием, – сказала я.

– Тогда не будь.

– Очень просто.

– Нет.

– Леонар смотрит на меня и считает, сколько стен можно защитить. Посол-змея считает, сколько городов можно сжечь. Остальные считают деньги.

– Не все.

– А ты?

Он повернул голову.

– Что считаю я?

– Да.

– Сейчас?

– Сейчас.

– Сколько минут до того, как ты попросишь уйти отсюда.

– И?

– Семь.

– Ошибся.

– Почему?

– Я прошу сейчас.

Он улыбнулся.

– Пойдём.

По дороге в комнату я вдруг поняла, что за весь день он ни разу не назвал меня драконьей госпожой.

Даже в шутку.

Тогда это показалось мелочью.

Глава 16. Мёртвое золото

Мёртвое золото я увидела случайно.

Риан привёл меня в административное здание подписать очередной документ. Меня заставляли подписывать много бумаг, хотя сложные места мне зачитывали вслух и я всё равно половины не понимала.

– Что значит «магическая ответственность по факту воздействия»?

Чиновник начал объяснять.

Через пять минут я посмотрела на Риана.

– Переведи с чиновничьего.

– Если что-то взорвёшь, виновата ты.

– Вот. Три секунды.

Чиновник обиделся.

Когда всё закончилось, мы пошли к выходу через длинную галерею. Там меняли разбитое окно. Двое рабочих вынесли из соседней комнаты деревянный ящик.

Крышка была приоткрыта.

Внутри лежали золотистые пластины.

На вид – металл.

Но когда я прошла рядом, в голове что-то кольнуло.

Не боль.

Ощущение пустого эха.

Я остановилась.

– Что это?

Рабочие посмотрели на меня.

– Солнечное золото, госпожа.

– Не называйте меня госпожой.

Они переглянулись.

Я подошла ближе.

Риан сказал:

– Ася.

– Что?

– Не трогай.

– Почему?

– Дорогое.

– Думаешь, украду?

– Думаю, если ты на него так реагируешь, лучше сначала узнать, почему.

Он заметил.

Я посмотрела на него.

– Ты почувствовал?

– Нет. У тебя лицо изменилось.

– Как?

– Будто услышала звук.

Рабочие уже нервничали.

Из кабинета вышел мужчина в серой форме.

– Что происходит?

– Я спросила, что это.

– Солнечное золото. Основной накопитель городского купола.

– Откуда его берут?

- Из шахт на севере.
- Ответ был слишком быстрым.
- Возможно, мне показалось.
- Можно посмотреть?
- Нет.
- Почему?
- Материал государственной важности.
- Я спасла ваш город, но посмотреть нельзя?
- Риан тихо сказал:
- Не лучший аргумент.
- Я учусь у Совета.

Мужчина в форме явно не знал, как отказать человеку, которого вчера официально представляли послам как «ключевой фактор обороны».

- Только с разрешения главы канцелярии.
- Кто это?
- Сайр Кест.
- Имя я слышала.
- Хорошо. Попрошу.
- Мы пошли дальше.
- На улице я сказала:
- Он соврал.
- Кто?
- Про шахты.
- Почему думаешь?
- Не знаю.
- Хорошая причина.
- Очень смешно.
- Я не сказал, что ты ошибаешься.
- А что это тогда?
- Не знаю.
- Ты знаешь всё в этом городе.
- Это слухи.
- Какие?

Он долго молчал.

– Солнечное золото появилось около ста восьмидесяти лет назад. После первой большой войны с севером. Официально нашли залежи. Неофициально никто не знает шахтёров, которые там работают.

- Вообще?
- Я не встречал.
- И тебя это не удивляет?
- Удивляет.
- Ты проверял?
- Он посмотрел на меня.
- Когда-то.
- И?
- Люди, которым я задавал вопросы, очень вежливо попросили перестать.
- Ты перестал?
- Конечно.
- Врёшь.

– Немного.

Я остановилась у фонтана.

– Когда я была рядом с ним, я почувствовала что-то похожее – не то же самое, но близкое к тому, что чувствовала рядом с драконом.

Риан перестал улыбаться.

– Уверена?

– Нет.

– Хорошо.

– Почему хорошо?

– Потому что если ты уверена, проблема серьёзнее.

– Логика впечатляет.

– Я стараюсь.

Я опустила руку в воду фонтана.

Холодная.

– Узнаем?

– Что?

– Откуда золото.

Он посмотрел на меня очень внимательно.

– Это не входит в мои обязанности.

– Я не спрашивала об обязанностях.

– А о чём?

– Хочешь ли ты этого.

Щупальце у его левой ноги медленно согнулось.

– Ты умеешь выбирать плохие вопросы.

– Значит, хороший.

– Узнаем, – сказал он наконец.

Я улыбнулась.

Он отвёл взгляд первым, и на этом разговор закончился.

Глава 17. Раненый

Молодого дракона нашли через два дня.

Меня разбудили до рассвета.

Риан стоял в дверях полностью одетый, волосы мокрые, будто он облился водой на ходу.

– Собирайся.

– Что случилось?

– Дракон.

Я проснулась сразу.

– Где?

– За северной стеной. Ранен.

– Живой?

– Пока.

– Совет знает?

– Уже там.

Я натянула первое платье, которое попало, потом выругалась, сняла и надела штаны.

Риан молча держал дверь.

– Что?

– Ничего.

– Ты смотришь.

– Ты собираешься идти к дракону в ночной рубашке поверх штанов.

Я посмотрела вниз.

– Чёрт.

– Я подожду.

Через десять минут мы ехали к северным воротам.

Дракон лежал в овраге между камнями.

Я узнала его раньше, чем подошла: молодой, примерно размером с лошадь, с тёмным следом от рунической цепи вокруг шеи.

Тот самый, которого мы выпустили из-под арсенала.

Одно крыло было вывернуто, бок пробит чем-то похожим на огромную стрелу.

Вокруг стояли солдаты.

И учёные.

Увидев их, я ускорила шаг.

– Не подходите к нему.

Серый халат повернулся.

Тот же учёный, который проводил опыт.

– Госпожа, мы должны стабилизировать состояние.

– Не называйте меня госпожой. Что вы сделали?

– Ничего. Его нашли таким.

Дракон зашипел.

Солдаты подняли копья.

– Опустите.

Никто не двинулся.

Барен Тор стоял впереди. Тот самый массивный мужчина-бык, который задерживал меня после драки в столовой.

– Двое разведчиков погибли ночью, – сказал он. – От его огня.

Я посмотрела на огромную стрелу в боку дракона.

– А стрела появилась сама?

Барен сжал челюсть.

– Северный патруль попытался задержать его сетью. По старому протоколу после атаки.

Первый болт выпустили наши.

– После того как Совет письменно согласился его отпустить?

– Приказ до внешних постов не дошёл вовремя.

– Очень удобно.

– Нет, – резко сказал Барен. – Двое людей мертвы. Ничего здесь не удобно. Но первым ударил патруль. Это тоже правда.

Я снова посмотрела на дракона.

– И теперь вы хотите добить?

– Я хочу, чтобы больше никто не погиб.

Я посмотрела на дракона.

Он дышал часто. Между чешуёй на боку текла густая золотистая кровь.

В голове появилась боль.

На этот раз я узнала её сразу.

– Он боится.

Барен фыркнул.

– Очень утешает.

– Уберите людей.

– Нет.

– Тогда хотя бы копья.

– Нет.

Я повернулась к нему.

– Капитан, если вы будете стоять вокруг раненого разумного существа с оружием, он вряд ли решит, что вы пришли помочь.

– Разумного?

– Да.

– Откуда знаете?

– Не знаю. Чувствую.

– Очень надёжно.

– Вы ведь чувствуете других через ваш резонанс.

– Это другое.

– Для меня тоже.

Барен сжал челюсть.

Риан подошёл ближе.

– Убери половину людей.

Барен посмотрел на него.

– Совет приказал взять дракона живым.

– С таким кольцом копий он сдохнет раньше, чем вы его донесёте.

– А если нападёт?

– Тогда Ася остановит.

Я резко повернулась.

– Спасибо за доверие.

– Я в тебя верю.

– Не надо.

Барен неожиданно усмехнулся.

– Ладно. Пятеро остаются.

Люди отошли.

Я медленно приблизилась к дракону.

– Привет.
Он открыл глаз.
– Я не знаю, понимаешь ли ты слова.
Ощущение в голове усилилось.
Чужая боль.
Страх.
И ярость.
– Мы хотим помочь.
Дракон дёрнулся.
Солдаты напряглись.
– Не надо.
Я сама не знала, кому сказала.
Подошла ещё ближе.
– Можно я посмотрю рану?
В голове что-то вспыхнуло.
Картинка.
Небо.
Башня.
Сетка из света.
Боль в крыле.
Я отшатнулась.
– Что?
Риан придержал меня за локоть.
– Он показал.
– Что?
– Не знаю. Его поймали чем-то.
Учёный шагнул вперёд.
– Это важная информация. Попробуйте спросить...
– Нет.
– Но...
– Я сказала нет.
Дракон попытался подняться и снова рухнул.
Я увидела наконечник в боку.
– Нужно вынуть.
Лекарь рядом покачал головой.
– Он не даст подойти.
– Я попробую.
– Опасно.
– Я заметила.
Я села на землю в двух метрах от морды дракона.
– Я хочу помочь. Мне нужно, чтобы ты не нападал.
Ничего.
– Не приказ. Просто... если понимаешь, не кусай лекаря.
Риан тихо сказал:
– Очень дипломатично.
– Помолчи.
Дракон смотрел на меня.
Я протянула руку, но не касалась.
– Можно?

Прошла секунда.
Две.
Он опустил голову на землю.
Я решила принять это за согласие.
Лекарь подошёл.
Когда он коснулся стрелы, дракон взвился.
Крик ударил по ушам.
В моей голове взорвалась боль.
– Стой!
Слово сорвалось с губ уже не просьбой – приказом.
Мир опять провалился.
Я увидела школьный коридор. Девочку с короткими волосами. Мы смеялись, прятались от учительницы, делили булочку.
Имя.
Как её звали?
Я знала.
Нет.
– Ася!
Я лежала на земле.
Риан держал меня за плечи.
Дракон замер.
Лекарь вытащил стрелу.
– Отпустите его, – сказала я.
– Что?
– Никаких цепей. Никакой лаборатории.
Учёный возмутился:
– Это уникальный образец!
Я повернула голову.
– Он не образец.
– Вы не можете решать...
– Могу.
– На каком основании?
Я посмотрела на Барена.
– На том основании, что, если вы попытаетесь его забрать, я прикажу ему улететь.
Тишина.
Это был блеф.
Я не знала, сможет ли он лететь.
И не хотела отдавать ещё один приказ.
Барен смотрел на меня долго.
– Совет будет недоволен.
– Переживу.
Он вздохнул.
– Ставим охрану по краю оврага. Никто не приближается без твоего разрешения.
Учёный открыл рот.
– Это приказ, – сказал Барен.
Тот замолчал.
Когда все отошли, Риан сел рядом со мной.
– Что потеряла?
Я пыталась вспомнить лицо девочки.

Лицо осталось.

Имя исчезло.

– Подругу из школы. Не всю. Имя.

Он выругался тихо.

– Я не хотела.

– Знаю.

– Просто испугалась, что он убьёт лекаря.

– Знаю.

– Не говори «знаю» так, будто это помогает.

– Хорошо.

Мы сидели рядом.

Дракон дышал чуть спокойнее.

– Нужно назвать его, – сказала я.

– Зачем?

– Не могу каждый раз говорить «дракон».

– Может, у него есть имя.

Я посмотрела на него.

– Спросим.

Риан поднял бровь.

– Ты только что потеряла память.

– Без приказа.

Я повернулась к золотой голове.

– Как тебя зовут?

Дракон закрыл глаз.

Ничего.

– Может, не хочет.

– Или считает вопрос глупым.

– Тогда вы поладите.

Я толкнула Риана плечом.

Щупальце обвилось вокруг моего запястья раньше, чем я потеряла равновесие.

Он тут же отпустил.

Но я успела почувствовать тепло.

Глава 18. Три пустых места

Я провела в овраге почти весь следующий день.

Совет прислал трёх учёных.

Я отправила их обратно.

Совет прислал письмо.

Я не ответила.

Совет прислал Леонара.

С ним оказалось сложнее.

Он стоял на краю оврага в дорогом тёмном плаще и смотрел на раненого дракона.

– Вы понимаете, что это существо участвовало в нападении?

– Да.

– Два человека погибли от его огня ночью.

– Знаю.

– И всё равно хотите лечить.

– Да.

– Почему?

Я пожала плечами.

– Потому что он ранен.

– Этого достаточно?

– Для лечения – да.

Леонар посмотрел на меня.

– Вы очень странно мыслите.

– Мне говорили.

– А если после выздоровления он убьёт ещё кого-то?

– Тогда это будет другая проблема.

– Удобно разделять.

– А вы всё соединяете, когда удобно вам.

Он почти улыбнулся.

– Риан плохо на вас влияет.

– Риан обычно говорит, что на него плохо влияю я.

– И где он?

– Ищет еду.

– Для вас?

– Для дракона.

Леонар моргнул.

– Чем питаются золотые драконы?

– Вот это он и выясняет.

Через час Риан вернулся с половиной козы.

– Ты серьёзно?

– Мясо.

– Я вижу.

– Продавец дал скидку, когда узнал, для кого.

– Для дракона или для меня?

– Для дракона. Тебя он попросил благословить лавку.

– Прекрасно.

Дракон мясо не съел.

Понюхал и отвернулся.

Риан обиделся.

– Неблагодарная тварь.

Я села рядом с золотой головой.

– Ты вообще ешь?

В голове вспыхнула картинка.

Скала под солнцем.

Яркий свет.

Что-то золотое, горячее.

– Свет? – спросила я.

Картинка повторилась.

– Он ест солнце?

– Не думаю, что буквально, – сказал Риан.

– Может, магию.

– Тогда зачем у него зубы?

– Для людей.

– Успокоила.

Дракон открыл глаз.

Мне показалось, что он недоволен.

– Не слушай его.

В голове появилось новое ощущение.

Что-то похожее на сухое тепло.

Я засмеялась.

– Он тебя не любит.

– Я переживу.

– Кажется, это было... насмешкой.

– Теперь вы точно поладите.

Я осторожно положила ладонь на чешую возле морды.

Дракон не отстранился.

Контакт оказался странным. Не телесным в привычном смысле. Я чувствовала твёрдую тёплую пластину под пальцами, но вместе с этим в голове раскрывалось пространство.

Небо.

Высота.

Запах камня после дождя.

Другие золотые тела.

Гнездо.

Я увидела его резко.

Чаша из чёрных скал, заполненная мягким серебристым песком.

В центре – три яйца.

Большие. Золотые с тёмными прожилками.

Потом люди.

Сетки света.

Крики.

Одно яйцо исчезло.

Потом второе.

Третье.

Я отдёргнула руку.

– Три.

– Что?

– Яйца.

Риан присел рядом.

– Чьи?

– Их.

Дракон снова показал.

Пустое гнездо.

Не боль в человеческом смысле.

Что-то тяжелее.

Отсутствие.

Я почувствовала, как по рукам бегут мурашки.

– Их украли.

– Кто?

Я посмотрела на него.

– Люди.

– Какие?

– Не знаю.

– Из Талассара?

– Не знаю.

Но уже знала, что это возможно.

Слишком возможно.

Солнечное золото.

Закрытые склады.

Драконы, которые пришли прямо к городскому куполу, а не случайно пролетали мимо.

– Риан.

– Да.

– Драконы напали не просто так.

Он молчал.

– Ты тоже об этом думаешь.

– Да.

– Почему?

– Потому что войны редко начинаются просто так.

Я снова коснулась дракона.

– Как тебя зовут?

На этот раз в голове возник звук.

Не человеческий.

Что-то между гулом и треском огня.

Потом смысл.

Арр-Сай.

Я произнесла как смогла:

– Арр-Сай?

Дракон открыл оба глаза.

Внутри головы разлилось тепло.

– Это да?

Он медленно прикрыл веки.

– Кажется, да.

Риан присел на корточки.

– Спроси, зачем они пришли.

Я посмотрела на него.

– Без приказа.

– Конечно.

Я положила ладонь на чешую.
– Арр-Сай. Вы пришли за яйцами?
Гнездо.
Три пустых места.
Город.
Башня.
Под ней – золотой свет.
Я резко вдохнула.
– Одно здесь.
– Где?
– Не знаю. Башня.

Риан побледнел настолько заметно, насколько вообще мог человек с серовато-синей кожей.

– Какая?
– Он показывает высокую. Белую. С золотым верхом.
– Башня Совета.
Мы посмотрели друг на друга.
Арр-Сай закрыл глаза.
Я убрала руку.
– Леонару не говорим.
Риан не ответил сразу.
– Почему?

– Потому что если Совет украл яйцо, мы не можем идти к Совету и спрашивать, не украли ли они яйцо.

– Разумно.
– Ты согласен?
– Да.
– Быстро.
– Иногда ты права.
– Запишу дату.
Он не улыбнулся.
Я посмотрела внимательнее.
– Что?
– Ничего.
– Риан.
– Нужно проверить.
– Это я знаю.
– И никому не говорить до проверки.
– Тоже.

Кожа у него на шее стала чуть темнее.
Я уже научилась замечать.
Но тогда решила, что он просто волнуется из-за Совета.

Глава 19. Пять дней

Арр-Саю потребовалось пять дней, чтобы встать.

За это время я научилась нескольким вещам.

Во-первых, драконы не любят козлятину.

Во-вторых, Арр-Сай любил лежать на нагретом камне и, кажется, действительно получал часть энергии от солнца.

В-третьих, он понимал гораздо больше человеческой речи, чем показывал.

В-четвёртых, у него было чувство юмора.

Плохое.

– Не двигайся, – попросила я, когда лекарь менял повязку на его крыле.

Арр-Сай лежал неподвижно.

Как только лекарь закончил и отошёл, дракон резко чихнул огненной искрой прямо рядом с моими сапогами.

Я подпрыгнула.

В голове разлилось довольное тепло.

– Ты мерзкий.

Риан сидел на камне и ел яблоко.

– Может, он тебя не понял.

– Понял.

– Как определяешь?

– Он смеётся.

– Дракон?

– Да.

– Как?

Я показала на голову.

– Там.

– Очень научно.

Я бросила в него тряпкой.

Он поймал щупальцем и даже не посмотрел.

За эти же пять дней мы начали расследование.

Слово «расследование» звучало солиднее, чем реальность.

Реальность состояла из того, что Риан исчезал на несколько часов, возвращался с обрывками слухов, а я старалась задавать людям вопросы так, чтобы Совет не понял, что я что-то ищу.

Первый результат принёс хозяин старого склада.

– Солнечное золото не возят через обычный порт, – сказал Риан вечером.

Мы сидели в моей комнате. Дверь была закрыта, стражники снаружи.

– А как?

– Подземными каналами.

– У вас есть подземные каналы?

– Это портовый город.

– И куда?

– В Башню Совета.

Я отложила книгу, которую делала вид, что читаю.

– Арр-Сай показал башню.

– Да.

– Значит...

- Значит, пока ничего.
- Риан.
- Нам нужны доказательства.
- Ты всегда такой осторожный?
- Когда обвинение может привести к моей смерти – стараюсь.
- А моей?
- Особенно.

Я посмотрела на него.

- Почему особенно?

Он пожал плечами.

- Ты плохо прячешься.

- Я серьёзно.

- Я тоже.

Я поджала ноги на кресле.

- Ты веришь мне?

- В чём?

- Что я видела яйца.

- Да.

- Почему?

- Потому что ты не умеешь правдоподобно придумывать.

- Оскорбление.

- Наблюдение.

- А что я умею?

- Упрямиться.

- Ещё.

- Лезть туда, куда нельзя.

- Ещё.

- Задавать вопросы в плохое время.

- Спасибо.

- Пожалуйста.

Я бросила в него подушкой.

Он поймал и её.

- Как ты вообще это делаешь?

- У меня восемь преимуществ.

- Хвастун.

Он положил подушку обратно.

- Ася.

- Что?

- Если выяснится, что Совет действительно держит яйцо, что ты будешь делать?

Я открыла рот.

Закрыла.

- Верну.

- Как?

- Не знаю.

- Совет не отдаст источник силы добровольно.

- Почему источник?

– Если солнечное золото связано с драконами, живое яйцо может быть сильнее любого накопителя.

От этой мысли стало холодно.

– Они используют ребёнка как батарейку?

– Мы не знаем.

– Но возможно.

– Да.

Я встала и подошла к окну.

Башню Совета было видно отсюда. Белая, высокая, золотой шпиль блестел в вечернем свете.

– Поэтому они пришли.

– Возможно.

– И сто восемьдесят семь человек погибли из-за...

Я замолчала.

Из-за кого?

Совета?

Драконов?

Тех, кто украл яйца?

Тех, кто решил атаковать город?

– Всё равно драконы убили людей, – сказала я.

– Да.

– Даже если у них украли детей.

– Да.

– И Совет мог украсть яйца, но город не знал.

– Да.

– Ненавижу тебя.

– За что?

– Ты не даёшь мне сделать всё простым.

Он подошёл к окну.

– За простые ответы обычно дорого платят те, кто в них не помещается.

Я посмотрела на него.

– Иногда ты говоришь умные вещи.

– Редко. Береги.

Я улыбнулась.

Потом спросила:

– Ты кому-нибудь рассказывал про Арр-Сая? Про видения?

Он повернул голову.

– Нет.

– Даже Совету?

– Даже.

– Но ты работаешь на них.

– Сейчас работаю с тобой.

Фраза была простая.

Я поверила.

Именно поэтому потом она вспоминалась больше многих других.

Глава 20. Ночной рынок

На ночной рынок Риан повёл меня через канализацию.

Я ожидала тайный проход.

Получила настоящую канализацию.

– Ты издеваешься.

– Тихо.

– Здесь воняет.

– Это канализация.

– Я думала, у вас магические трубы.

– Есть.

– Тогда почему здесь говно?

Риан остановился.

– Ты хочешь техническую лекцию?

– Нет.

– Тогда иди.

Я подняла край плаща и пошла за ним по узкому каменному бортику.

Вода внизу была тёмная. Лучше не думать, какая.

– Если упаду, я тебя утоплю.

– Тут по колено.

– Тогда задущу.

– Это уже реалистичнее.

Ночной рынок находился под старой частью порта.

Мы вышли через железную дверь в огромный подземный зал. С потолка свисали лампы, в которых плавали светящиеся медузы. Между колоннами стояли сотни лотков.

Там продавали всё.

Я поняла это за первые две минуты.

Редкие лекарства. Оружие. Украденные украшения. Магические зверьки в клетках. Документы. Запрещённые книги. Какие-то прозрачные яйца размером с кулак.

– Не трогай ничего, – сказал Риан.

– Опять этикет?

– Желание жить.

Он надел мне капюшон глубже.

– И молчи, пока не скажу.

– Почему?

– Твой акцент теперь узнают.

– У меня нет акцента.

Он посмотрел на меня.

– Это была моя реплика.

– Теперь моя.

Мы остановились у торговца металлом. Мужчина-крот, если я правильно определила: маленькие глаза, мощные руки, тёмный мех на предплечьях.

Риан положил на прилавок пластину обычного серебра.

– Ищу человека, который работает с тёплым золотом.

Торговец даже не посмотрел.

– Не знаю таких.

– Хорошо платит.

– Всё равно.

Риан положил монету.
– Не знаю.
Вторая монета.
– Сказал же.
Третья.
Торговец накрыл её ладонью.
– Северный ряд. Лавка без знака. Я вас не видел.
Мы пошли дальше.
– Всё имеет цену? – шепнула я.
– Почти.
Лавка без знака оказалась маленькой комнатой за занавеской.
Внутри сидела старуха с перьями вместо волос.
На столе лежал кусок солнечного золота.
Я почувствовала его ещё до того, как увидела.
Эхо.
Тонкое, болезненное.
Старуха заметила мою реакцию.
– Интересно.
Риан встал чуть впереди.
– Нам нужен поставщик.
– Всем нужен.
– Мы платим.
– Не деньгами.
Она смотрела на меня.
– Сними капюшон.
Я посмотрела на Риана.
Он едва заметно покачал головой.
Старуха усмехнулась.
– Значит, правда.
– Что правда? – спросила я.
– Пустая пришла.
Риан выругался.
Старуха протянула руку к золотой пластине.
– Коснись.
– Зачем?
– Тогда скажу.
– Нет.
– Боишься?
– Да.
Старуха приподняла брови.
– Честная.
– Иногда.
– Это не металл.
Я замерла.
– Что?
– Так его называют. Но оно растёт слоями.
– Где?
Старуха улыбнулась без зубов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.